

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Martinas, E.V.

М29 Место, которого дважды не было. Часть 2. Война близко /
E.V. Martinas. — Москва : E.V. Martinas, 2022. — 400 с.

ISBN 978-5-6047830-0-9

Во второй части герои наконец определятся, на какой они стороне. Кто-то решится на измену, кто-то продолжит бороться за любовь, а кому-то достанется железная корона Чёрного Маршала. Когда они «увидят лицо хозяина в последний раз», надежда на мир иссякнет. Впереди только война.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6047830-0-9

© E.V. Martinas, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

часть вторая ВОЙНА БЛИЗКО

ЗАГАДКИ НЕБЕС	5
РОЖДЕНИЕ МАУРОСА	22
ПРИЗРАКИ ПОДЗЕМЕЛИЙ	37
ДЕТСТВО МАУРОСА	60
ЮНОСТЬ МАУРОСА	78
ПОСЛЕ СОВЕТА	112
САРАНЧА	126
ПОЯВЛЕНИЕ ХОРУСА	132
В ГОСТИ К МОРЮ	165
ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ	178
СМЕРТЬ ХОРУСА	195
СИЛА ИСКУССТВА	211
13 ВОИНОВ	236
ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ	255
РАСКОЛ	274
КОАЛИЦИЯ ТЁМНЫХ СИЛ	298
НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ	310
ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ДЯДЯ!	326
В ГОСТИ К СУДЬБЕ	336
ЛОЖНЫЕ ОБВИНЕНИЯ	354
РОЖДЕНИЕ ЧЁРНОГО МАРШАЛА	366
КОРОНАЦИЯ	381

часть вторая

ВОЙНА БЛИЗКО

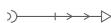
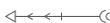
ЗАГАДКИ НЕБЕС

- У вас тут война или любовь?
- И то, и другое, и ещё кое-что.

Приближался ноябрь 5037 года. По предсказаниям звёзд, прочитанным Нуардис десятилетия назад, именно 13 ноября сего рокового года на Южном континенте появится на свет Чёрный Властелин. Ведьма приказала внуку вести непрерывные наблюдения за расположением звёзд и планеты Армарс. Уранум составлял карты, чертил графики, по формулам рассчитывал траекторию её движения и углы, которые образовывались относительно путей перемещения в пространстве других звёзд и планет. Наконец, ближе к 13 числу на небе стало происходить примерно то, что предсказала Нуардис: Армарс расположилась на одной прямой между двумя звёздами, красными гигантами Шоа и Урх. Великая Ведьма называла эту звёздную фигуру копьём Армарса. Такое расположение случалось раз в несколько тысяч лет, и ни в одной книге по астрологии о нём не упоминалось. Казалось, только Нуардис знала о нём. Или выдумала от нечего делать, как предполагал внук, любивший покритиковать бабушку. Разумеется, делал он это лишь в глубине своей чёрной души, будучи абсолютно уверенным, что вредная старуха ничего не узнает. Открыто критиковать ведьму было крайне опасно для здоровья: Нуардис умела причинять нестерпимую боль на расстоянии.

Но в указанный срок планета Армарс и две звезды выстроились точно в предсказанном порядке, что ознаменовало появление на свет земного воплощения древнего бога войны.

- Он пойдёт на землю избранного. Это будет великий тёмный воин, — пояснила Нуардис.
- И как мы его найдём?
- По звёздам.
- А может, по компасу? — съязвил внук.

— Ещё одна мерзкая шутка — и я велю искать небесного избранника по запаху, словно ты жалкая собачонка, а не внук Величайшей из Великих Ведьм! — рывкнула Нуардис.

— Хорошо. Объясните, как мы будем его искать? — примирительно спросил злодей.

— Не мы, а ты! — прошипела ведьма.

— Ну, вы же из крепости ни ногой! — неудачно пошутил Уранум и завопил: — Ай! Больно! Прекратите! Я больше не буду!

— Слушай меня молча и внимательно! 13 ноября 5037 года ровно в полночь ты увидишь на небе копьё Армарса. Оно и укажет место появления на свет наследника бога войны. Составь карту звёзд, соедини планету Армарс и два красных гиганта прямой линией. Эту прямую следует продлить до Земли. Совмести карту неба и суши и вычисли заветное место. Я тебя учила, как это делать, — терпеливо наставляла Нуардис.

— Я помню ваши уроки. Уверен, смогу выполнить всё с математической точностью.

— Не сомневаюсь. Ты вредный, но такой талантливый! Результат вычислений сообщишь незамедлительно, да и карты захвати. Вдруг в них закрадётся какая-нибудь ошибка. Утром 14 ноября я жду тебя с подробным докладом.

Уранум поклонился Нуардис и поспешил в свою астрономическую башню.

13 ноября, вернувшись в подземный дворец, он не стал мудрствовать лукаво, придумывая очередной благовидный предлог для внезапного возвращения, а с порога заявил, что безумно соскучился по отцу. В подтверждение этих высокопарных слов провёл в его покоях целый час, изображая заботливого сына.

Отец стал хуже выглядеть и явно чего-то опасался. Уранум догадывался о причине перемен, но умело притворялся наивным. При этом казалось, что портрет Хильдегарды был завершён лишь вчера или сегодня утром: приятно поражала сочность и яркость красок, и даже при дотошном рассмотрении было не обнаружить на холсте и самой крохотной трещинки. По щекам великанши разливался здоровый румянец, на лице застыла надменная улыбка.

Уранум заговорщически подмигнул матери. Та ответила снисходительным кивком и указала глазами на Великого Владыку Недр, а потом на дверь опочивальни.

Внук Нуардис принялся судорожно придумывать способ заставить отца покинуть личные покои хотя бы на полчаса. Перебрав все варианты, уже начал паниковать, но счастливый случай сам пришёл на выручку: в дверь постучали. Вошёл слуга, неприкаянная душа погибшего сотни лет назад рудокопа. Он низко склонился перед господином:

— Мой повелитель, к вам явился Великий Владыка Вулканов. Просит принять.

— Скажи, я никого из них не желаю видеть! Пусть убирается вон и передаст мои слова остальным! — простонал хозяин.

— Отец, по-моему, ты слишком категоричен... — заметил Уранум.

— Нет! Они оскорбляли светлую память твоей матери! Я не намерен больше их видеть. Это моё последнее слово, — ответил безутешный вдовец.

Слуга поклонился и направился к двери.

Уранум понимал: это единственный шанс побеседовать с Хильдегардой с глазу на глаз. Взглянув на портрет матери, он вздрогнул: брови великанши угрожающе сдвинулись, в глазах засветились недобрые огоньки, губы скривились. Требовалось срочно изменить мнение отца.

— Подожди, отец! А вдруг он пришёл извиниться?

— Почему ты так решил?

— Я много раз с болью в сердце вспоминал последний Совет Великих Владык и пришёл к выводу, что не все твои бывшие друзья вели себя одинаково. Великий Хозяин Вулканов выражал сомнения в их версии и явно склонялся к истине.

— Я ничего подобного не припоминаю.

— Ты был убит горем. Я тоже. Однако мне показалось, что он испытывал явное сочувствие к трагедии нашей семьи.

— Почему он не стал открыто нас поддерживать?

— Думаю, его могли запугать. Сам знаешь, кто на это способен.

— Разумеется. Великие Владыки Огня, Морей и Ветров — настоящая банда. Ты прав, Великий Хозяин Вулканов не входит в их число.

— Вот видишь. Думаю, тебе стоит выйти к нему лично. Сам узнаешь причину визита и поступишь в зависимости от ситуации.

— Правильно, сынок. Лучше выяснить самому.

— А то ещё скажут, что ты испугался и прячешься за спинами слуг...

— Это открытое оскорбление! — возмутился Великий Властелин Недр.

— Не скажу ничего плохого о Великом Повелителе Вулканов, но упомянутая троица способна сделать именно такие выводы. Без труда выльют ведро грязи на честного и порядочного собрата.

— Хорошо. Проводи гостя в тронный зал, — приказал слуге хозяин подземного дворца. — Сын, ты пойдёшь со мной?

— Не хочу мешать важному разговору. Подожду здесь. Я устал с дороги.

Владыка Недр с трудом поднялся, тяжело вздохнул, покачал головой, словно отгоняя последние сомнения, и вышел вслед за слугой. Уранум довольно потёр руки и повернулся к портрету Хильдегарды. Наконец они могли поговорить без опаски.

Ровное пламя свечей свидетельствовало об отсутствии ветреных шпионов. Сын ввёл Хильдегарду в курс дела и рассказал о планах на эту ночь. Великанша поняла: близится их возмездие, должен родиться великий Чёрный Воин, он возглавит армию и приведет её к победе. Тёмный Маршал, земное воплощение бога войны, покорит для них Южный континент.

От дерзких мыслей у великанши закружилась голова. Она не стала упрекать сына за долгое отсутствие — наоборот, похвалила за труды и старания, что случалось не так часто, как Урануму хотелось бы. Затем благословила его на поиски земного воплощения Армарса и поведала о своих скромных успехах.

— Мама, вас можно поздравить. Отец выглядит всё хуже и хуже.

— Слишком мало удалось сделать. Он такой упрямый. В нём сильная жажда жизни. Боюсь, потребуются тысяча лет, чтобы свести его в могилу.

— А чтобы заставить отказаться от власти в мою пользу?

— Примерно пятьсот.

— Быстрее никак нельзя? — недовольно скривился Уранум.

— Я и так стараюсь изо всех сил. Но, боюсь, маляр пронюхал о моей тайне!

— Художник Кистиано?

— А кто ж ещё? Он так подозрительно косится на мой портрет... Несколько раз даже шарахался от него. Бойится поворачиваться ко мне спиной, смотреть в глаза. Смешно за ним наблюдать. Иногда кажется, он вот-вот рухнет в обморок.

— Мама, вы кого-то не того доводите до потери сознания! Вы их случайно не перепутали? Я не хочу занять место придворного художника, мне нужен трон подземного царства! А вы впечатлительным живописцам глазки строите!

— Успокойся, сынок! Я делаю всё возможное.

— Без Нуардис совсем расслабились? Вот уговорю бабушку заняться вашим воспитанием! — бубнил недовольный наследник. — У неё, знаете ли, прекрасно получается призывать лодырей к порядку.

— Проверил на собственной шкуре? — осадила его великанша. — Ладно, ничего не говори Нуардис. Я обещала тебе корону Великого Владыки Недр — ты её получишь.

Уранум хотел ещё что-то сказать, но раздались гулкие шаги в коридоре. Он узнал тяжёлую поступь хозяина подземного дворца и сделал вид, что уснул в кресле. Хильдегарда замерла на портрете с самым невинным выражением лица.

Великий Владыка Недр не заметил ничего подозрительного. Он был в таком душевном состоянии, что не обратил бы внимания и на слона, окажись тот в его опочивальне. Тяжело дыша, опустился в кресло и с досадой стукнул кулаком по подлокотнику. Уранум сделал вид, что проснулся от резкого звука: озирался по сторонам и хлопал глазами, изображая заспанного ангела, но больше напоминал заспанного придурка — так его актёрскую игру оценила великанша: переигрываешь, сынок, ох переигрываешь...

Но Уранум уверенно вошёл в образ любящего и заботливого сына:

— Отец, ты уже вернулся! А я уснул, пока тебя не было. Что произошло? На тебе лица нет!

— Лучше бы я сразу выгнал этого мерзкого предателя вон!

— Зачем он приходил? Чем обидел?
 — Пригласил в гости!
 — Не знаю, что и сказать... Предполагаю, он хотел сделать как лучше.

— Ты всех судишь по себе. Он намеревался поиздеваться надо мной.

— Я тебя не совсем понимаю. Он был недостаточно учтив?

— О нет! Подчёркнуто вежлив и любезен!

— В чём же дело?

— Он осмелился пригласить меня в гости к Великому Владыке Морей, в его подводное царство. Меня позвали в логово убийцы моей ненаглядной жены. Как тебе эта наглость? — голос Повелителя Недр дрожал от возмущения.

— Неслыханно! О чём он думал, деля такое предложение?!

— Видимо, они сочли недостаточной боль, которую причинили мне на последнем Совете Великих Владык.

— Почему сам Великий Владыка Морей не пришёл?

— Полагаю, не осмелился. Ладно, сынок, не хочу портить тебе настроение. Ты всё воспринимаешь близко к сердцу, прямо как твоя покойная матушка.

Великий Владыка Недр с беспредельной тоской посмотрел на портрет любимой жены. Он замер в оцепенении, задумавшись о вечном и позабыв о сыне.

Уранум взглянул на часы. Пора идти в обсерваторию, готовиться к ночным бдениям.

Попрощавшись с отцом, он вышел из покоев и сразу почувствовал лёгкий сквозняк. «Странно, что шпионов не было в спальне моего папаши... — подумал Уранум. — При них мы не смогли бы и словом перекинуться с Хильдегардой. Очевидно, и они считают отца слишком занудным, а тайну портрета пока не раскрыли».

Ближе к полуночи он явился в обсерваторию и принялся ждать. Эти несколько минут длились целую вечность: Великий Владыка Времени снова взялся за старые шутки. Чтобы скоротать время, Уранум удобно устроился в кожаном кресле и достал трубку, украшенную рубинами.

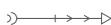
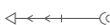
Несчастный Виусси едва сдержал приступ удушливого кашля, разозлился и отлетел немного подалее. Ветер успокоил себя тем, что пока ничего важного не происходило и наблюдать за подозреваемым можно из дальнего угла, оставаясь на почтительном расстоянии. «Здоровье у меня не казённое!» — возмутился маленький шпион.

Не подумайте, что он растратил прежний пыл и бывшее рвение — как и раньше, старался изо всех сил, порой даже глотал мерзкий табачный дым, надеясь выведать хоть что-то ценное. Увы! До этой ночи все усилия оказывались тщетными.

С тех пор как Нуардис воздвигла непроницаемую оптическую защиту вокруг владений вольного ветра Гурсу, шпионы не сообщили Великому Владыке Ветров ничего ценного. Они заметили странные перемены в поведении Гурсу: после декабря 5013 года он вдруг перестал устраивать песчаные бури. С этого момента ссыльные спокойно приближались к его границам, но ни одному не удалось пересечь заветную черту. Приговорённые к смерти, едва достигнув вершин пограничных холмов, они внезапно теряли последние силы, ложились на землю и медленно умирали. Останки их вскоре засыпало песком, на поверхности не оставалось и следа от их грешного земного существования.

Великого Владыку Ветров смущало, что после 5013 года царство Гурсу стало местом паломничества ссыльных преступников — словно их притягивала туда неведомая сила. Какая именно, оставалось загадкой. Правда, странное поведение каторжников его мало заботило. Раньше они умирали на всей территории Северной пустыни, а теперь — в одном конкретном месте. Суть не менялась: хороший преступник — мёртвый преступник, а где и как торжествует правосудие — уже не принципиально.

Великие Владыки редко думают о простых смертных, а зря. Шпионы Великого Повелителя Ветров, хоть и смотрели в оба, оставались слепы. Нуардис слишком ловко водила их за нос. На самом деле преступники беспрепятственно переходили границу пустынного царства Гурсу. В этот миг Великая Ведьма посылала на внешнюю сторону экрана трагическую картину их медленной и мучительной гибели. Все ссыльные, которых шпионы считали давно умершими

в песках Северной пустыни, на самом деле жили в Чёрной крепости, став частью её гарнизона.

Но перенесёмся в обсерваторию подземного дворца, ибо до роковой полуночи 13 ноября 5037 года остались считанные секунды.

Уранум подошёл к телескопу, навёл его в нужную часть звёздного неба — и не поверил своим глазам. Сначала он увидел в точности то, что и предсказала Нуардис: ровно в полночь планета Армарс встала на прямую линию между двумя красными гигантами. Даже не производя точных расчётов, Уранум понял: копьё бога войны указывает на центральную часть восточного побережья. Вспомнив подробную карту царств и земель, он пришёл к выводу, что, скорее всего, избранник окажется из рода эльфов или людей Ларгоса. «Странный выбор. Хотя богу войны виднее, на то он и бог», — рассудил сын Великого Владыки Недр. Он уже собирался отразить всё на карте звёздного неба и перейти к расчётам, когда заметил на небе две крайне существенные детали, о которых бабушка ничего не говорила.

Во-первых, строго на прямой между планетой Армарс и красным гигантом Шоа расположилась ещё одна звезда, белый карлик Ковис. Уранум никак не мог вспомнить свойства, которые астрологи приписывали этой звезде. Но понял, что её появление непосредственно на копье Армарса не пройдёт бесследно. Ковис обязательно окажет влияние на характер Чёрного Властелина и его судьбу, следовательно, и на планы заговорщиков. Во-вторых, на звёздной прямой непостижимым образом оказался Коррос, самый маленький из трёх спутников Лиэры, планеты богини любви. Лиэра располагалась к Земле ближе Армарса, а её спутник словно заслонил собой континент от занесённого копья. Разумеется, это имело какой-то высший смысл, пока недоступный для понимания Уранума.

Он не стал биться над космической загадкой, благоразумно решив отразить всё на картах звёздного неба и предоставить расшифровку этого астрологического ребуса Нуардис: «Никто не разбирается в звёздах лучше неё. Пусть сама истолкует полученную звездограмму».

На этом сюрпризы роковой ночи не кончились. Уранум заметил хвостатую звезду, мчавшуюся к созвездию Кита. Её траектория пересекала линию Армарса, словно перечёркивая занесённое над миром

копье бога войны. Хвостатые звёзды — крайне редкое и совершенно непредсказуемое космическое явление. Их влияние на судьбы огромно. Часто они меняли истории целых государств и народов. Говорят, перед истреблением великанов их на небе видели сразу несколько. Появление хвостатой звезды никогда не сулило ничего хорошего, а главное — ничего предсказуемого.

Сын Великого Владыки Недр сперва не поверил своим глазам. Он отодвинулся от телескопа, покачал головой, протёр глаза и окуляр. Снова вернулся к наблюдениям: хвостатая звезда никуда не исчезла. Смирившись с таким положением дел, Уранум скрупулёзно отразил всё на звёздных картах и занялся расчётами.

Считал он быстро. Вскоре узнал, что земное воплощение бога войны появится на свет в эльфийском поселении Ферлатис. Уранум прекрасно ориентировался в его окрестностях, так как именно с него начал перепись отцовского имущества. Кроме огромных запасов железной руды, ничего примечательного в тех краях не было. «Зато теперь это место прославится на весь Южный континент как родина земного воплощения бога войны Армарса. Добро пожаловать в наши ряды, Великий Чёрный Маршал!» — ухмыльнулся Уранум.

Аккуратно свернув карты и расчёты в трубочку, он убрал их в железный футляр. Следовало хорошо выспаться, рано утром попрощаться с отцом и двинуться в обратный путь. «Лучше поспешить, Нуардис придёт в ярость, если я опоздаю с таким важным докладом, а её плохое настроение — это моя гарантированная головная боль», — благоразумно рассудил внук Великой Ведьмы и направился к себе в опочивальню.

Уснул он быстро, но спал беспокойно: всю ночь снились хвостатые звёзды, бороздившие бесконечные космические просторы по самым причудливым траекториям. Утром проснулся уставшим, разбитым и злым.

Прощание с отцом заняло несколько минут. Перед уходом Уранум едва кивнул Хильдегарде. По поведению сына она поняла, что ночь прошла не так гладко, как хотелось бы заговорщикам, и встревожилась не на шутку. Бедняжка! Ей пришлось томиться в неведении три месяца до следующего приезда Уранума во дворец. Мучительное

ожидание новостей, её тревога и злость бурным потоком изливались на несчастного супруга — и Великий Владыка Недр таял на глазах, сходил с ума и замыкался в себе. Медленно, но верно Хильдегарда шла к своей заветной цели: сжить со света ненавистного мужа и усадить на трон любимого сына.

Как Уранум ни спешил, он всё же получил нагоняй от Нуардис за преступную лень и медлительность. Когда он явился к ведьме на доклад, от чёрного кристалла только пар не валил: магический камень вертелся на железной подставке и злобно шипел, из-за чего казалось, будто подставка, имевшая форму клубка змей, ожила.

— Мог обойтись без сна! Хороший внук стремглав отправился бы сюда!

— К сожалению, я не только хороший внук, но и идеальный сын. Мне приходится поддерживать образ положительного отпрыска убитого горем отца.

— Когда он убьётся этим горем окончательно? Надоел уже, честное слово.

— Полностью согласен, драгоценная бабушка, но пока он жив, я должен играть роль заботливого сына.

— Допустим, я погорячилась. Ты прав.

— Наша поспешность может подвести нас. Мы не должны ничем себя выдавать и вызывать у врагов подозрения, — назидательно зудел Уранум, чем явно бесил бабушку.

— Я с тобой согласилась! Перестань занудствовать и испытывать моё терпение! Куда указало копьё Армарса?

— А вы уверены, что оно появилось на звёздном небе? — лукаво хмыльнулся внук.

— Ты издеваешься?! Если его не было, то я не Нуардис, Величайшая из Великих Ведьм!

— Успокойтесь, бабуля! Копьё появилось на звёздном небе ровно в полночь и точно указало на эльфийское поселение Ферлатис.

— Земным воплощением Армарса станет какой-то жалкий эльф? Очень странный выбор.

— Это выбор самого бога войны. Пожалуй, не стоит с ним спорить.

— Или твоя ошибка в расчётах? Покажи мне звёздные карты и формулы.

— Вот, пожалуйста, — Уранум полез в железный футляр за картами. — Нуардис, вчера на небе творилось нечто невообразимое. Может, всё так и должно быть, а вы меня просто не предупредили? Кроме планеты Армарс и двух красных гигантов Шоа и Урх, на прямой линии я наблюдал несколько небесных тел.

— Что за бред ты несёшь?! На этой линии должны были располагаться лишь три небесных тела, не считая нашей планеты! Что там тебе примерещилось?

— Белый карлик Ковис, Коррос, спутник планеты Лиэры, и хвостатая звезда.

— Обо что ты так сильно ударился головой?! О телескоп? Этого быть не может! — теряя терпение, воскликнула ведьма.

— Я пребывал в здравом уме, в трезвой памяти и видел всё собственными глазами! — оправдывался Уранум.

— Показывай звёздные карты! — Чёрный кристалл аж подпрыгнул на подставке.

Уранум тотчас исполнил приказание. Тон старой ведьмы не предвещал ничего хорошего. Внук разместил карты и расчёты так, чтобы у бабушки перед глазами предстала полная картина случившегося ночью в далёком космосе. Нуардис пару раз недоверчиво осведомилась о правдивости сведений и здоровье внука, потом замолчала, обдумывая увиденное. За полчаса она не проронила ни слова. Столь долгое молчание обеспокоило Уранума:

— Бабушка, вы ещё здесь?

— А куда я могу отсюда деться?! — проскрипела старуха. — Не задавай мне глупых вопросов. Ситуация у нас складывается вовсе не так хорошо, как я предполагала.

— Это всё из-за вмешательства других небесных тел?

— Нет, потому что я не выпалась! — злобно прошипела Нуардис.

— Не понял.

— Ну, разумеется, из-за непредвиденного постороннего влияния. Такое расположение я вижу впервые в своей долгой жизни. Мне трудно его истолковать.

— Если это звёздное пророчество — загадка для вас, его никто не сумеет расшифровать! Хоть какие-то версии есть?

— По-моему, сегодня ночью на свет действительно появился ребёнок, несущий в себе частицу Армарса, но с его рождением возникает серьёзная путаница и неразбериха. Допускаю два варианта: либо перепутают младенцев, либо даты их рождения. У меня, к сожалению, нет полной уверенности.

— Какое из космических тел даёт вам основание делать такие прогнозы? Мне очень интересно учиться у вас.

— Приятно видеть твоё стремление к постижению мудрости. Знай, белый карлик — это всегда недобрый знак, хотя всё зависит от самой звезды. Некоторые сулят беды и катастрофы, а некоторые — лишь незначительные неприятности. Наш Ковис — это заурядный мелкий пакоствник, который вносит сумятицу в любые дела.

— Что вы увидели ещё?

— Дальше только хуже, — вздохнула Великая Ведьма. — Нашим планам может помешать богиня любви. Видишь, один из её спутников пытается заслонить собой Южный континент от занесённого копья Армарса. Мне это не нравится.

— Бабушка, успокойтесь. Богиня Лиэра в сотни раз слабее бога Армарса. Какую войну может остановить любовь? — пренебрежительно отмахнулся Уранум.

— Любую. Лиэра слабее, но она хитрее, коварнее и непредсказуемее. Она опасный соперник. Даже я не могу предвидеть, в каком виде и когда она пожелает проявить себя, чтобы вмешаться в наши планы и попытаться предотвратить войну.

— Что же делать?

— Устранить все возможности для любви.

— Каким образом, позвольте вас спросить?

— Самым простым. Мы будем внимательно следить за нашим будущим Чёрным Маршалом с самого рождения.

— Для начала его требуется найти.

— Ты этим и займёшься. Я дам точные инструкции. Потом в твои обязанности войдёт физическое устранение всех реальных и потенциальных объектов его любви.

- Физическое уничтожение? — переспросил Уранум.
- Убийство, олух! — рявкнула ведьма. — Копия своего отца-чистополюя! Тебе придётся убить многих, чтобы расчистить путь для Чёрного Воина и убрать с него коварную Лиэру.
- А если он восплает любовью к самому себе?
- Снова язвись? Кстати, это было бы замечательно. Эгоизм я приветствую.
- С любовью всё ясно. А что означает появление хвостатой звезды?
- Здесь я в замешательстве. Хвостатые звёзды — мало изученная тема в современной, да и в древней астрологии. Они слишком редки и непредсказуемы.
- Но какие-то соображения у вас имеются?
- Есть две версии. Хвостатая звезда перечеркнула траекторию нашу звёздную прямую линию, словно говоря: вашим планам не суждено сбыться. С другой стороны, хвостатая звезда, будь она неладна, делит копьё Армарса на две части. Возможно, не найдя достойного земного воплощения, бог войны поделил свои силы на две неравные доли и вложил их в души не одного, а двух новорождённых эльфов. Допускаю, в эту ночь в Ферлатисе появились два наследника Армарса.
- Только двух Чёрных Маршалов и не хватало! Давайте соберём в нашей крепости генеральный штаб! — возмутился Уранум.
- Ты можешь шуметь сколько угодно. Так говорят звёзды.
- А случалось, что небесные светила ошибались и предсказания не сбывались?
- Такого никогда не было и быть не может. Запомни, звёзды всегда правы. Ошибаться могут лишь их толкователи, — категорично заявила Нуардис.
- Только не вы, дорогая бабушка! — поспешил умаслить её внук.
- Сейчас даже я не исключаю ошибки. В небесном уравнении оказалось слишком много переменных. У меня плохое предчувствие.
- Предчувствие — это не предсказание.
- Как я завидую проклятым Диалексии и Эворе! Мерзавки просто видели будущее — не прилагая ни малейших усилий, чтобы сделать верный прогноз. Кажется, Диалексия не знала названий всех звёзд и планет. Они читали предсказания как по написанной книге.

- Почему у тебя нет этого дара?
- Не знаю. Наши изначальные способности распределились неравномерно. А этот ценнейший дар вообще достался лишь избранным, но обе его недостойны.
- Судьба — штука несправедливая. Что нам теперь делать?
- Делами придётся заниматься в основном тебе. Завтра... Нет, сегодня, а точнее, прямо сейчас, ты отправишься в Ферлатис, — командовала ведьма.
- Нуардис, к чему такая спешка? Куда от нас денется новорождённый младенец? Я устал с дороги, — разнылся внук.
- Отдыхать будешь либо после нашей окончательной победы, либо на том свете! Ты и так спал целую ночь по соображениям конспирации! — одёрнула его бабка.
- Хорошо-хорошо, уже выезжаю. От вашего с мамой крика любовью сойдёт с ума! — поспешил согласиться Уранум.
- Кстати, как там твой никчёмный папаша? Хильдегарде есть чем похвастаться?
- Пока нет.
- Господи! Всего-то-навсего — свести мужа в могилу... Пара пустяков. Так она решила потратить на это целую вечность! — негодовала ведьма. — А может быть, она просто растягивает удовольствие и наслаждается процессом?
- Говорит, что старается изо всех сил, а сама больше издевается над художником Кистиано, глазки ему строит и доводит до обмороков.
- Я должна задать этой бездельнице трёпку! — взвизгнула ведьма.
- Я уже пригрозил принести ваш кристалл в покои отца, если к следующему моему приезду во дворец она не образумится и не возьмётся за дело.
- С ней надо поостроже, да. Ладно, сейчас не об этом. Ты немедленно отправляешься в Ферлатис и выясняешь, кто там родился в ночь на 13 ноября. Разузнай об этом младенце как можно больше, — наставляла Нуардис внука. — С этими сведениями ты несёшься ко мне быстрее ветра. Надеюсь, в Ферлатисе тебе не надо изображать примерного сына?

— Пока нет. Ждите меня с новостями.

Нуардис попросила не убирать карты звёздного неба, чтобы ещё раз всё обдумать. Впервые звёзды отказались дать ей точный и однозначный прогноз.

Уранум учтиво поклонился и отправился в Ферлатис.

На этот раз внук не заставил бабушку томиться в ожидании и вскоре вернулся. Если бы только они знали, какие роковые последствия возымеет их чрезмерная поспешность...

Войдя в тайную комнату ранним утром следующего дня, внук сообщил бабушке вполне утешительные сведения:

— Докладываю: в три часа ночи 13 ноября 5037 года в эльфийском поселении Ферлатис на свет появился один младенец. Ни днём раньше, ни днём позже никто больше не родился. Это мальчик. Кажется, весьма здоровый и крепкий. Правда, со здоровьем его мамы что-то было не совсем в порядке.

— Что именно? — осведомилась Нуардис.

— Насколько я понял, расположение плода. Повивальная бабка жаловалась отцу ребёнка, что намучалась, принимая эти роды.

— Мать осталась жива?

— Да, с ней всё в порядке. Я выяснил, её зовут Долорес, а отца — Маурисио. Он простой рудокоп. Сына они назвали Маурис и записали в летопись поселения. В настоящий момент половина Ферлатиса гуляет на празднике в честь его появления на свет. Знали бы глупые эльфы, чему они радуются!

— Кроме отца и матери у Мауриса много родни? — допытывалась старуха.

— В Ферлатисе проживает лишь родной брат Маурисио с женой и двумя дочерьями.

— Ты их видел? Что-нибудь о них выяснил? — засыпала его вопросами Нуардис.

— Чтоб тридцать раз не ездить, я устроил поголовную перепись жителей поселения, — теряя терпение от расспросов, пробубнил внук.

— Сколько раз повторять, что твои шутки совершенно не уместны? Мы говорим о серьёзных вещах! — вскипела ведьма.

— Не орите! Я с вами оглохну, — одёрнул её Уранум. — Родного дядю Мауроса зовут Эусебио. На мой взгляд, он ленивый, равнодушный, ворчливый тюфяк. Его жена обладает теми же качествами, кроме того, любит поболтать и посплетничать. Очень скучная и противная семейка, хотя с виду вполне добропорядочная. С одной стороны, их нельзя назвать плохими людьми, с другой — на кладбище веселее и уютнее.

— Прекрасно! Эти замечательные люди нам подходят! — обрадовалась Нуардис.

— Бабуля, вы узнали в них родственные души? — не упустил случая задеть её любящий внучек. — Зачем нам эти пришибленные зануды?

— Полагаю, с их помощью мы преодолеем пагубное влияние планеты любви Лиэры. Это всё, что удалось узнать? — уточнила ведьма.

— Да. Что ещё можно сказать о появившемся на свет младенце?

— Прекрасно. Ты отлично поработал. Можешь отдыхать. Теперь я точно знаю, что бог войны вложил часть своей силы и души лишь в одного младенца. Значит, появление хвостатой звезды следует трактовать как-то иначе.

— Интересно знать как?

— Вот над этим я и буду думать. Прошу неделю не беспокоить. Надеюсь, с вольным ветром Гурсу вы проживёте семь дней без моего руководства.

— Будет тяжело, но мы справимся.

Язвительно улыбнувшись, но вежливо поклонившись, Уранум вышел из комнаты через отверстие в полу, приняв дымное обличие.

Он спустился в любимое подземелье, где давно обустроил прекрасную пещеру, надёжно скрытую от глаз простых смертных. Уранум не стал зажигать факелы и снимать одежду. Скинув запыхлённые сапоги, растянулся на широкой кровати под чёрным балдахинном, богато расшитым серебряными звёздами. Избалованный с детства, он привык к комфорту. Даже здесь, в подземельях под Северной пустыней, он постарался наладить быт и окружить себя предметами роскоши. Только теперь, лёжа на мягкой перине, он почувствовал, как сильно устал. После стольких часов в пути ему хотелось лишь одного:

хорошенько выспаться. Этому полезному занятию он и посвятил следующие двое суток.

Вольный ветер Гурсу всё это время один приглядывал за порядком в Чёрной крепости. На его счастье, никаких происшествий за два дня не случилось. Заключённые усвоили порядок, заведённый в крепости, и практически его не нарушали. Случаи проявления жадности и тупости, то есть попытки присвоить казённое имущество, наблюдались крайне редко. Такие глупости изредка совершали новички, которые не до конца понимали законы, по которым жила Чёрная крепость, но их быстро призывали к порядку. Сначала по велению незримого хозяина бастиона всё украденное или присвоенное имущество бесследно исчезало, затем за воспитание брались заключённые, безжалостно избивая жадного глупца. Процесс коллективного вразумления обычно заканчивался просветлением виновного, отказом от прежних жизненных идеалов и желания захватить всё, что плохо лежит. Или трагической гибелью, если наставники слишком уж увлекались делом формирования новой личности.

РОЖДЕНИЕ МАУРОСА

— Почему всё снова наперекосяк?

— Потому что так интереснее.

Воспользуемся передышкой и узнаем, что же на самом деле стряслось в Ферлатисе, почему в тот судьбоносный день спешка сыграла с заговорщиками злую шутку.

Повивальную бабу, из-за которой всё и произошло, звали Нэтра. Ей исполнилось 934 года, что по эльфийским меркам считалось весьма солидным возрастом. В отличие от первых эльфов, появившихся на Южном континенте в начале времён, нынешние всё больше походили на простых смертных. Они старели, болели, умирали. Для себя они объясняли это так: «Золотой век эльфов закончился». Но их прародительница, Великая Ведьма Эльфина, дала бы другое объяснение: «Они допустили смерть в свои души и перестали беззаветно любить жизнь. Их сердца стареют раньше тел, а кровь остывает в жилах ещё при жизни. Мои эльфы перестали быть эльфами». Увы! Она находилась слишком далеко, чтобы наставить неразумных детей на путь истинный.

Но вернёмся к Нэтре. Выглядела она на свой возраст: маленькая пожилая женщина с пучком спутанных чёрных волос на голове. Виски уже покрывала заметная седина, лицо — сетка морщин, а руки — маленькие коричневатые пятнышки, свидетельствующие о преклонном возрасте. Характер у неё был тяжёлый и с годами только ухудшался. Хотя она помогла появиться на свет большей части жителей Ферлатиса, сама детей не любила и не имела. К работе относилась профессионально, но без души: рассматривала её исключительно как источник неплохих доходов, а не призвание.

Нэтра считалась очень опытным специалистом. За многовековую практику она лишь однажды не смогла помочь, и ребёнок появил-

ся на свет мёртвым. Повивальную бабку никто не винил. Все были убеждены: если уж не справилась Нэтра, не справился бы никто.

Самой большой слабостью пожилой эльфийки являлись деньги. Без вознаграждения она отказывалась исполнять обязанности. От размера оплаты напрямую зависело её отношение к будущей матери. Получив хорошую мзду, Нэтра становилась душечкой, всячески заботилась о младенце и роженице, стараясь уменьшить её страдания. Если же считала, что её труд не оценили по достоинству, вела себя как сущая мегера и вмешивалась в родовой процесс лишь в самые критические моменты. Именно корыстолюбие повивальной бабки и запустило цепь роковых событий и изменило судьбы многих жителей Южного континента.

В то время в Ферлатисе сразу две женщины готовились стать матерями. Одну звали Долорес, другую — Виссария. Нэтра осматривала их в течение всей беременности и за месяц установила точные даты родов. По расчётам, Долорес должна была родить 15 ноября, а Виссария — 13 ноября. Обычно в сроках она не ошибалась.

Материальное положение женщин существенно различалось. Маурисио, муж Долорес, всегда считался надёжным и работающим. У семьи был стабильный средний достаток. За два месяца до рождения Мауроса его отец обнаружил богатейшую железную жилу. И без того хорошие дела семьи резко пошли в гору. Как любящий муж и будущий отец, удачливый рудокоп бережно заботился о беременной супруге. Он пообещал жадной Нэтре такое щедрое вознаграждение за первенца, какого она не получала последние лет сто, а то и двести. Повитуха несказанно обрадовалась, каждый день навещалась в дом рудокопа и носилась с Долорес, словно с собственной любимой дочерью.

У несчастной Виссарии всё складывалось с точностью до наоборот. Раньше они с мужем жили очень бедно. В один прекрасный день главу семейства такое положение дел и вечные насмешки соседей достали окончательно, и он отправился на заработки в столицу Южного эльфийского королевства. Больше о нём никто ничего не слышал: он пропал без вести.

Виссария узнала о беременности спустя неделю после ухода мужа. Родных в поселении не было, что делало её положение совсем незавидным. Соседи проявили сострадание и помогали, чем могли. Без их поддержки бедная женщина просто не выжила бы. Наиболее трепетную, хотя и неуклюжую заботу проявлял сосед, плотник Иварис. Он регулярно приносил продукты, помогал по хозяйству, занимался мелким ремонтом. За помощь ничего не просил взамен, только бубнил что-то невнятное себе под нос и, скромно опустив голову, уходил.

Однако Нэтра не страдала от избытка милосердия. Даже огромное вознаграждение за Долорес не смягчило её отношения к бедной Виссарии. Несколько раз она предлагала ей избавиться от ребенка. Будущая мать плакала, но от таких услуг повивальной бабки отказывалась наотрез. Она отдала Нэтре последнее: курицу и скромные янтарные бусы, доставшиеся от покойной матери. Та приняла вознаграждение с нескрываемым недовольством, надменно скривилась, фыркнула — мол, зачем плодить голодранцев. Но обещала помочь.

В ночь на 10 ноября Нэтре привиделся страшный сон. Сначала она увидела, что держит в руках сундучок с золотыми монетами, и обрадовалась. Однако монеты таяли на глазах, бесследно исчезали из сундука, а она ничего не могла поделать — судорожно хватала монеты, но они просачивались сквозь пальцы струйками золотого песка, превращались в дым и растворялись в воздухе. Вскоре сундучок опустел и сам рассыпался в прах.

Нэтра проснулась с воплем отчаяния. Её бил озноб. Лоб покрылся каплями холодного пота. Руки тряслись мелкой дрожью. Она встала с одинокой постели, выпила воды и постаралась успокоиться. Нэтра не считала себя суеверной, категорически отказывалась верить в глупые приметы и предсказания. Но это был совершенно особый случай: ночной кошмар выглядел предельно реалистично и в точности повторился 11-го и 12-го числа. Увидев третий раз один и тот же страшный сон, Нэтра в него поверила и встревожилась не на шутку. В голову пришло самое простое объяснение: «Что-то плохое случится с Долорес, и её муж откажется заплатить!» Мысленно пережив потерю крупной суммы, она поняла, что не готова с этим смириться.

Заварив чашку крепкого кофе, она принялась судорожно искать способ, как не упустить сокровище из рук. Додумалась ускорить роды Долорес и контролировать их от первого до последнего момента: «Если я рядом, то ни с ребенком, ни с роженицей ничего плохого не случится. Или я — не я. У меня только мужчины не рожали, да и то потому, что не пробовали!» Допив кофе, наскоро привела себя в порядок и взяла из шкафчика маленький пузырёк с золотистой жидкостью. В нём была особая настойка, которая позволяла спровоцировать роды на несколько дней раньше положенного природой срока. Нэтра сама её придумала и приготовила. Прихватив пузырёк, повивальная бабка вышла из дома и решительно направилась к жилищу Долорес.

Маурисио удивился её раннему визиту и встревоженному виду. Однако Нэтра с порога заявила: мол, её святой долг — заботиться о его драгоценной супруге.

Она осмотрела Долорес, изобразила на лице панику и сообщила будущим родителям: «Высшие силы послали меня к вам! Было плохое предчувствие, и оно оправдалось. Ребёнок обмотался пуповиной. Если будем ждать 15-го числа и естественных родов, он, скорее всего, задохнётся в утробе». Долорес разрыдалась, а Маурисио схватился за сердце, рухнул перед повитухой на колени и взмолился: «Спаси его, Нэтра! Я дам тебе в два раза больше обещанного!» Старушка аж подпрыгнула на месте от щедрого обещания. Боясь потерять большой гонорар, она пошла на невинную, казалось бы, хитрость, которая позволит буквально озолотиться. Потерев руки, она расплылась в улыбке и медовым голосом произнесла слова, осчастливившие Долорес и её супруга: «Золотые мои, я помогу вам! Обещаю, все останутся живы и здоровы. Но рожать придётся сегодня ночью». Будущие родители полностью доверились Нэтре. Она заставила Долорес выпить настойку и лечь в постель. Повитуха весь день просидела у кровати роженицы, успокаивая её и обещая появление на свет здорового ребёнка — разумеется, с её помощью.

Всё произошло так, как она и планировала: вечером у Долорес начались схватки, в три часа ночи 13 ноября она благополучно решилась от бремени, на свет появился Маурос.

Счастье родителей сложно описать словами. Нэтру отблагодарили по-царски, а на следующий день устроили грандиозный праздник, на который пригласили половину жителей Ферлатиса. Имя ребёнка и дату его рождения торжественно внесли в летопись поселения. По вине алчной повитухи частица бога войны Армарса досталась при рождении и Мауросу. Но это оказалась лишь малая доля божественной силы. Остальное перешло второму новорождённому, о котором все позабыли.

Именно ребёнок Виссарии по высшему замыслу и должен был стать единственным земным воплощением бога войны. Планы спутала звезда Ковис, так неожиданно появившаяся на копье Армарса. Из-за неё возникла путаница и на земле, и на небе. Но звёзды напрасно не вмешиваются в космические пророчества, тем более не встают на пути самого Армарса. Как говорил великий мудрец в одном древнем и безумном мире: «Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». У бога войны не получилось создать полное земное воплощение. Его сила разделилась на две неравные части. Ни один из младенцев не смог бы стать настоящим Чёрным Маршалом. Хотя Виллан, ребёнок Виссарии, подходил на эту роль куда больше, чем Маурос: ему достались жестокость, коварство, полководческий дар и военный талант Армарса.

Нэтра, озабоченная возможной потерей вознаграждения от Долорес и Маурисио, напрочь забыла про вторую подопечную и за целый день даже не вспомнила, что сама назначила ей срок родов на 13 ноября. Виссария с самого утра чувствовала себя плохо. Она с надеждой ждала прихода повивальной бабки, но та не спешила. Несчастная женщина проголодалась и решила сходить в погреб, где хранились скудные припасы, принесённые соседями. С трудом спустилась по узкой крутой лестнице и стала рассматривать убогое содержимое полок, держа в руке огарок свечи. Внезапно почувствовала резкую боль внизу живота, голова закружилась, перед глазами встала туманная пелена. Она лишилась чувств и упала на холодный пол.

Пришла в себя от нестерпимой боли. Удивило, что пол вокруг мокрый. Попыталась понять, какой из горшков пролился, потом сообразила, что это отошли воды.

Начались схватки, малыш вот-вот должен был появиться на свет. Виссария попыталась вскарабкаться по узкой лестнице наверх, но так и не смогла выбраться из погребца. Она легла на голый холодный пол и разрыдалась. Несчастливая осталась совершенно одна в самый важный момент жизни. Она почему-то знала наверняка, что Нэтра к ней не придёт. Несколько раз в отчаянии звала на помощь, но слабые крики никто не услышал.

Однако в ту самую минуту, когда она сочла своё положение безнадёжным, в ней заговорил материнский инстинкт. Она вспомнила всё, что знала о родах. Попросив заступничества у Великих Повелителей Стихий, стала дышать особым образом, чтобы облегчить страдания и помочь организму справиться с природным предназначением, — и у неё всё получилось. Виссария родила здорового малыша ровно за четыре минуты до появления на свет Мауроса. Бережно завернув драгоценное дитя в сухие тряпки, она снова легла на пол, прижала маленький свёрток к груди и провалилась в болезненное забытё.

Она пришла в себя лишь на следующий день — от громкого плача младенца. С великим трудом выбравшись из погребца, Виссария принялась трепетно заботиться о новорождённом: обмыла тёплой водой, завернула в сухие пелёнки, впервые в жизни накормила своим молоком. Она была счастлива, что её ребенок благополучно появился на свет, несмотря на ужасные обстоятельства. Сама она чувствовала себя наисквернейшим образом, но уход за малышом отодвинул её собственные физические страдания далеко на второй план.

На следующий день после полудня к ней зашёл тот самый плотник Иварис, живший по соседству и больше всех помогавший бедной женщине. По правде, он безнадёжно любил Виссарию, но никак не решался признаться в своих чувствах. Увидев младенца, он искренне обрадовался и поздравил соседку с успешным разрешением от бремени:

— Нэтра помогла тебе, несмотря на скромное вознаграждение. Какая она добрая!

— Она вообще не пришла ко мне, — печально вздохнула Виссария.

— Как это? А малыш? А ты? — недоумевал сосед.

— Я родила его в погребке, из которого не смогла выбраться. Мне никто не помог.

— Но Нэтра обещала прийти! Она же взяла курицу и бусы?! — возмутился плотник.

— Взяла и то, и другое. Скривила козью морду и обещала явиться, но не пришла.

Ошеломлённый Иварис хотел задать соседке ещё пару вопросов, но та внезапно вскрикнула и согнулась от боли. Плотник подхватил её на руки, уложил в постель и заметил огромное пятно крови на юбке. «Держись! Я за подмогой!» — крикнул он Виссарии и сломя голову выбежал из дома.

Он нёсся как ошпаренный через весь Ферлатис в сторону жилища повивальной бабки. Ворвавшись в её дом, с порога обложил Нэтру последними ругательствами и ударил кулаком в лоб. К такому обхождению повитуха не привыкла. Однако, оправившись от столь неожиданного приветствия, поняла: с плотником лучше не спорить. Из потока отборной брани она поняла, что допустила очень серьёзную ошибку.

Не дав старухе толком прийти в себя, Иварис за шкуру выволок её на улицу и без церемоний потащил к дому Виссарии через всё поселение. Крутой нрав плотника знали все жители Ферлатиса и его окрестностей: Иварис в гневе опаснее разъярённого быка. Он пинками гнал повитуху к несчастной Виссарии, продолжая осыпать Нэтру проклятиями. Вскоре поселенцы были в курсе, что она обманом выманила у несчастной Виссарии последнее добро, бросила её на произвол судьбы и даже не явилась на роды.

Плотнику почему-то сразу и безоговорочно поверили. Поступок жадной старухи вызвал всеобщее возмущение. Жители тут же припомнили все её прегрешения. Женщины наперебой рассказывали, как она их мучила, обижала и оскорбляла, если считала, что мало заплатили за работу. Разумеется, не обошлось без преувеличений и откровенного вымысла. Но в итоге на главной площади Ферлатиса развернулся стихийный митинг против алчной повитухи в частности и проблем здравоохранения в целом.

Тем временем Иварис доставил Нэтру к возлюбленной. Пожилая эльфийка осмотрела бедную женщину и пришла к самому неутешительному выводу. Она не стала скрывать правду и, опустив глаза, вынесла приговор: «Слишком поздно. Она умирает. Я бессильна».

Иварис взревел, словно попавший в капкан медведь, схватил Нэтру за горло и принялся душить. Лицо её побагровело. Старуха хрипела, царапалась и извивалась, силясь вырваться из смертельных объятий обезумевшего от горя плотника.

В этот момент в дом вошёл колдун Хорус. Мгновенно оценив обстановку, он наслал на плотника парализующее волю заклинание, приказал разжать смертельную хватку и отпустить несостоявшуюся жертву праведного гнева. Хорус взял Ивариса под локоть и усадил на табурет. Нэтра, поняв, что угроза миновала, попыталась возмутиться. Но Хорус сурово взглянул на неё и, не разжимая губ, процедил: «Вон!» Испугавшись рассерженного колдуна куда больше, чем разъярённого плотника, старуха опрометью бросилась прочь.

Хорус с состраданием смотрел на умирающую Виссарию. Проклятая Нэтра сказала чистую правду: шансов выжить у женщины не осталось.

Иварис уронил голову на грудь и скорее был от горя, чем плакал. Он встал на колени перед обречённой, взял её руку, прижался к ней небритой щекой и сказал: «Я всегда любил тебя, моя милая Виссария. Судьба не дала нам быть вместе на этом свете, но мы соединимся на том. Я последую за тобой. Моя мать позаботится о ребёнке. Она не осмелится нарушить мою последнюю волю». «Почему ты так долго молчал?» — едва слышно спросила Виссария.

Колдун понял, что спасти их может только он. Его сердце обливалось кровью от горя. Однако, по Кодексу колдунов, за вмешательство в судьбу придётся заплатить дорогую цену: на год отказаться от трёх волшебных способностей. Единственным преимуществом считалось то, что колдун мог их выбрать самостоятельно. В обычное время, попав в подобную ситуацию, он не раздумывая пожертвовал бы любыми колдовскими талантами, но момент подвернулся самый неподходящий. Хорус знал, что наступил год главного пророчества его жизни: он был послан в этот мир с определённой миссией, на-

значенной на 5038 год. Колдун не ведал, какова эта миссия, но знал, что ему предстоит бороться со злом с того света. А для такой борьбы потребуются вся его кодовская сила. Мгновенно взвесив все за и против, он решил исцелить умирающую эльфийку на свой страх и риск.

И Хорус торжественно произнёс, обращаясь в пустоту: «О Великие Владыки Стихий и вы, Высшие, присутствующие незримо и вечно во всех мирах! Услышьте слова мои и примите их за клятву! Вам я жертвую дар понимать язык ветра, передавать собратьям мысли на расстоянии и видеть будущее!» Он отодвинул плотника от кровати больной, сам встал на колени, воздел руки к небу и сказал: «Примите жертву! Дайте мне сил!» Вмиг его руки окутало золотое свечение и послышался шёпот тысячи голосов: «Да пребудет с тобой сила!» Он положил правую руку на лоб Виссарии, а левую ей на живот. Женщина сначала почувствовала приятное тепло, а затем поток жизненных сил, разливающихся по телу. На щеках появился нежный румянец. Боль исчезла. Она улыбнулась своему спасителю.

Хорус одобрительно кивнул, с трудом поднялся с колен и, пошатываясь, направился к двери. Он едва держался на ногах. Ему требовался долгий отдых, чтобы хоть как-то восстановить силы. На пороге колдун обернулся к Виссарии и Иварису, вздохнул и вымолвил: «После моей жертвы вы обязаны быть счастливыми. Живите вместе. Твой прежний муж никогда к тебе не вернётся, ибо он уже покинул этот мир». Он вышел, оставив влюблённых в радостном смятении.

Целый месяц после этих событий плотник ходил к колдуну и допытывался, как он может его отблагодарить. В отличие от повивальной бабки, Хорус помогал жителям Ферлатиса абсолютно бескорыстно. Теперь он попросил Ивариса лишь об одном: «Хочешь меня отблагодарить? Тогда поклянись, что примешь сына Виссарии как родного, будешь всю жизнь следить за ним, заботиться и учить добру. Знай, у неё родился не простой ребёнок». Плотник и без клятвы не чаял души в новорождённом, в чём поспешил заверить колдуна. «Только любовь может спасти его от страшной судьбы, начертанной на небесах в час его рождения», — добавил Хорус. И закрыл дверь перед носом удивлённого приёмного папаши.

Случившееся потрясло жителей Ферлатиса. Они негодовали из-за поступка Нэтры, радовались чудесному исцелению бедняжки Виссарии, рождению у неё здорового ребёнка и её предстоящей свадьбе с Иварисом. Плотник заявил об этом решении во всеуслышание и пригласил всех на праздник — разумеется, кроме жадной повитухи.

Но даже весть о предстоящем торжестве не успокоила старейшину поселения по имени Карсий. Он уже давно недолюбливал повивальную бабку за корыстолюбие и лицемерие. Несмотря на счастливый исход, он поклялся, что дела так не оставит и накажет виновную.

Карсий созвал жителей поселения на совет, а точнее на открытый суд. Виссарию и Ивариса он пригласил в качестве свидетелей обвинения, а саму Нэтру — как обвиняемую.

Повивальная бабка имела право на защиту, поэтому она позвала Долорес и Маурисию выступить в роли заступников. Из благодарности за спасение сына они согласились встать в суде на её сторону.

На совет собрались все взрослые жители Ферлатиса. Поначалу расчёты Карсия полностью оправдывались. Эльфы громко осуждали поступок Нэтры и ругали её на чём свет стоит. Старейшина довольно потирал руки, придумывая наказание. Однако он недооценил хитрую старуху, которая прекрасно подготовилась к суду. Она в красках описала угрозу, нависшую над Долорес, и объяснила всем, что выполняла свои обязанности, спасая жизнь другого младенца. Любой оратор позавидовал бы её красноречию. Речь Долорес и Маурисию склонила общественное мнение в пользу повитухи. Её уже никто не собирался порицать: «В самом деле, не разорваться же ей надвое?»

Карсий буквально подпрыгивал от негодования. Он нутром чуял: что-то здесь не так, что-то не сходится. Но доказать ничего не мог. Интуицию к делу не пришьёшь. А Нэтре почти удалось выйти сухой из воды.

Старуха вошла в раж и решила не останавливаться на достигнутом. Желая отомстить Иварису за публичное унижение, повивальная бабка назвала его пьяным дебоширом и подлым убийцей. С дрожью в голосе она поведала, как он дважды пытался убить её: чуть не зашиб

до смерти в её собственном доме, а потом едва не задушил в доме своей возлюбленной.

Эльфы поверили ей. Они ведь видели, насколько вежливо просил её Иварис прийти на помощь Виссарии. Но и этого показалось вредной старухе мало. Она затаила злобу и на несчастную Виссарию, хотя сама чуть не отравила её на тот свет. Сделав загадочный вид, она сообщила собравшимся, что Иварис давно хотел её убить, так как Виссария забеременела после ухода её законного мужа из поселения на заработки и, видимо, от своего буйного соседа: «Он испугался, что я всем расскажу эту неприглядную правду, и решил меня придушить! Если бы не Хорус, меня бы среди вас уже не было!» Все посмотрели с осуждением на Виссарию и Ивариса, с состраданием на Нэтру и с благодарностью на Хоруса. И тут колдун преподнёс всем сюрприз.

Он давно жил в Ферлатисе, и к нему привыкли. Он был для всех одновременно и своим, и чужим. Старался не вмешиваться в дела поселения. Ни с кем не заводил дружбы, близко не общался. Помогал многим совершенно бескорыстно и не любил, когда его пытались щедро отблагодарить. Хорус жил замкнуто, сам по себе, ревностно охраняя добровольное одиночество. Постепенно его стали воспринимать как элемент интерьера. Он стал чем-то вроде платяного шкафа, который вечно стоял на месте, в общем-то приносил пользу и хранил гробовое молчание. Он присутствовал на всех советах, но до этого момента не произнёс там ни единого слова.

Неожиданно для всех колдун поднялся с места, посмотрел на повивальную бабку с нескрываемой злостью и угрожающе процедил: «Из-за тебя, жадная кошёлка, я на год лишился трёх магических способностей! Ты мне за это дорого заплатишь! Либо говори правду, либо я превращу тебя в мерзкую крысу! Поверь, на это моих колдовских сил хватит!» Нэтра ахнула и схватилась за сердце. Эльфы затаили дыхание и замерли в ожидании. Старейшина готов был броситься Хорусу на шею и расцеловать его.

Повивальная бабка признала своё поражение. Лучше уж публичное порицание и наказание, чем стать мерзкой крысой. Опустив глаза, Нэтра поведала подлинную историю о трёх вещих снах, о настойке для стимуляции родов, об обмане Долорес и Маурисио, о слишком

скромной плате от Виссарии и о том, что она просто забыла к ней сходить, обрадовавшись дарам за Мауроса.

Эта правдивая история потрясла и возмутила всех, в том числе и самого Хоруса. Он не знал истины, но, как хороший психолог, догадался, что Нэтра врёт, и решил пойти ва-банк. Грозясь превратить её в крысу, он блефовал. Карсий не скрывал удовлетворения. Он светился от удовольствия, словно объевшийся сметаной кот. Настал его звёздный час.

— Уважаемые жители Ферлатиса! Наконец мы докопались до правды. Поблагодарим за это судьбу, Великих Повелителей Стихий и колдуна Хоруса. Полагаю, вина Нэтры полностью доказана. У кого-нибудь есть возражения или сомнения на сей счёт?

— Нет! Она виновна! — хором ответили жители.

— Вижу, мы единодушны. Остаётся решить, как её наказать, — продолжил Карсий.

Предложения посыпались со всех сторон:

— Выгнать из поселения! — предложил булочник.

— Выслать в Северную пустыню! — добавил портной.

— Высечь розгами на центральной площади! — подсказал рудокоп.

— Отправить в столицу и там посадить в тюрьму! — не удержалась жена пастуха.

— Заставить выплатить компенсацию пострадавшим! — резонно заметил сапожник.

— Лишить права работать! — отличился кузнец.

— Кузнец, ты с ума сошёл?! Мы обсуждаем наказание, а не поощрение! — одёрнул его помощник горного мастера.

— Для меня сидеть без дела — самое большое наказание, — с гордостью возразил кузнец.

— Кроме тебя и старшего горного мастера Белена у нас ненормальных трудоголиков больше нет! — напомнил трактирщик, повертев у виска пальцем для наглядности.

— А кто будет принимать роды? Ты, что ли? — хором заголосили женщины.

— Я ему свою жену не доверю! Он её, чего доброго, подкуёт в порыве трудового энтузиазма! — пошутил портной, нежно приобняв супругу за плечо.

— А пусть он поставит Нэтре на лбу позорное клеймо раскалённым железом! — проявил инициативу гончар.

Карсий слушал предложения сограждан словно райскую музыку. Он улыбался и одобрительно кивал каждому. Разумеется, за исключением кузнеца, на которого взглянул с состраданием, как на умалишённого. Он применил бы к Нэтре все наказания разом — ни одно не казалось ему достаточно суровым.

Вдруг наступила тишина: встала Мартисса, старейшая жительница Ферлатиса. Её точный возраст был неизвестен: когда она родилась, ещё не появилось традиции записывать имена и даты рождения в летопись поселения. Однако выглядела она гораздо моложе многих. По людским меркам ей можно было дать лет тридцать, хотя на самом деле исполнилось более двух тысяч лет, а то и все три. Её уважали и слушались. Публично она высказывалась крайне редко, но всегда говорила исключительно мудрые вещи.

— Что такое наказание? Это лишение самого дорогого. Нельзя всех наказывать одинаково. Кара должна быть индивидуальной. Чтобы избрать Нэтре достойное наказание, надо понять, что она ценит больше всего, — обратилась Мартисса к собравшимся.

— Деньги! — закричал трактирщик.

— Богатство! — поддержал его сапожник.

— Щедрые вознаграждения! — хором ответили женщины Ферлатиса.

— Вот вы сами и ответили на вопрос. Предлагаю заставить повивальную бабку отдать всё полученное от Маурисио и Долорес вознаграждение в качестве компенсации Виссарии. Пусть также вернёт ей курицу и янтарные бусы, — подвела итог Мартисса.

— Постой, Мартисса! Зачем отдавать мои деньги Виссарии? Пусть вернёт их нам! — попробовал возмутиться Маурисио.

— Нет. Вам она помогла. Пусть она обманула тебя и твою жену, но она приняла роды и позаботилась о здоровье и матери, и дитяти. В то время как Виссарию и её ребёнка чуть не отправила на тот свет, — сухо парировала Мартисса.

— Пусть вернёт курицу и бусы! Нам от неё больше ничего не надо! — сказала Виссария дрожащим от обиды голосом.

— Выслушайте меня до конца! Этот штраф её ничему не научит. Её алчную душу уже не исправить. Предлагаю заставить её работать вообще бесплатно, — назидательно произнесла старейшая жительница поселения.

— А на что жить? — взвизгнула Нэтра.

— Пусть с ней расплачиваются продуктами и самыми необходимыми вещами из общей кладовой. Больше ей никто за роды ничего не платит. Откажется работать — помрёт с голоду, — процедила Мартисса.

Нэтра взглянула на Мартиссу глазами, полными ненависти, и сжала сухонькие кулачки. По её реакции Карсий и собравшиеся поняли, что Мартисса попала в самую точку и придумала идеальное наказание для провинившейся повитухи. Её предложение поселенцы приняли единогласно. С тех пор Нэтра работала буквально за спасибо.

Однако Карсий побоялся, что она начнёт плохо исполнять свои обязанности, и предусмотрительно пообещал смягчить наказание, если за определённое время на неё не поступит ни одной жалобы. Он применил хитрый приём под названием «осёл и морковка». Это когда перед мордой животного на верёвочку вешают сочную морковку. Желая дотянуться до лакомства, осёл вынужден двигаться вперёд. Эта уловка сработала и с повивальной бабкой. А сон, приснившийся трижды, оказался вещим. Как она ни старалась, богатство уплыло у неё из-под носа.

Виссария и Иварис зажили счастливо вместе. Получив огромную компенсацию, они отнесли половину Маурисио. «Мы хотим поступить по справедливости. Вы тоже пострадали от жадной старухи», — сказали они Долорес и её мужу. С того момента и до трагической гибели родителей Мауроса обе семьи очень дружили.

Последствия подлого поступка Нэтры оказались серьёзными. Лишившись дара предвидения, колдун Хорус ничего не знал о нависшей над Маурисио и Долорес опасности и не смог предотвратить их гибели. Как он потом корил себя за необдуманый выбор... Под ударом оказался несчастный Маурос, судьба которого должна была сложиться совершенно иначе: он мог бы прожить тихую и спокойную жизнь до глубокой старости в кругу семьи.

Но будем справедливыми до конца. Возможно, именно эта путаница спасла весь Южный континент от гибели, помешав появиться на свет полноценному воплощению бога войны Армарса. Ведь не просто так на его копье оказался белый карлик Ковис. Порой мелкий пакостник способен разрушить грандиозные планы высших небесных сил. В результате стечения обстоятельств заговорщики ничего не узнали о Виллане, имя которого внесли в летопись поселения позже. Да и с датой рождения ошиблись. Виссария почему-то решила, что её сын появился на свет не 13, а 14 ноября. Это число и вписали в толстую учётную книгу напротив имени мальчика.

ПРИЗРАКИ ПОДЗЕМЕЛИЙ

— Он ушёл?

— Да, но беспорядок после себя оставил.

— А исправлять всё придется нам.

Нуардис неделю ломала голову над звёздными картами и расчётами. Впервые она не могла сделать точного предсказания и постоянно ругала Эвору с Диалексией, которые легко разгадали бы эту загадку. Интуитивно она всё же вышла на верный след. Ей действительно противостояли старые подружки, причём одна аж с того света: Эвора и Диалексия ради спасения Южного континента изменили карту звёздного неба. Это считалось высшим колдовством, о котором остальные Великие Ведьмы и не подозревали. Лишь три из них, самые могущественные, позволяли себе такие звёздные фокусы и прямое обращение к богам и планетам.

Смирившись с неизвестностью, Нуардис поняла, что придётся разрабатывать план действий практически вслепую. Перспектива её не радовала, но выбора не было: их победа в грядущей континентальной войне зависела от Мауроса, земного воплощения Армарса. Старая ведьма решила вплотную заняться его судьбой и воспитанием. Она отправила Уранума следить за божественным дитяtkом.

Уранум явился в подземелья Ферлатиса лишь 26 ноября. Столь существенная задержка объяснялась тем, что, получив весть о рождении Мауроса, Великая Ведьма неделю думала над картами звёздного неба, два дня обсуждала с Уранумом и Гурсу планы дальнейших действий и только потом послала внука в разведку.

В этот раз заговорщики слишком промедлили. Сын Хильдегарды прибыл на место событий, когда страсти вокруг Нэтры улеглись. Из-за этого он снова ничего не узнал о появлении на свет второго звёздного младенца, Виллана. Казалось, высшие силы оберегают

мальчика, скрывая от коварных злодеев сам факт его рождения в ту роковую ночь.

Долгое время сын Великого Владыки Недр вёл тайные наблюдения за Мауросом и его семьёй. Перед отъездом Нуардис назвала ему несколько признаков, выделявших Чёрного Властелина ещё во младенчестве, но внук Великой Ведьмы не обнаружил ни одного. Мальчик рос спокойным и добрым. Он улыбался, смеялся залихватистым весёлым смехом, гулил, следил глазками за самодельными игрушками, спокойно спал, хорошо ел, редко капризничал. Уранум оказался в тупике: Маурос был избранным по дате и часу рождения, но совершенно не подходил под описание отпрыска Армарса. Если бы сын Владыки Недр заглянул в дом плотника Ивариса, он нашёл бы там точное соответствие характеру божественного сынка.

Виллан буквально сживал родителей со свету. Он постоянно орал или выказывал другие бурные признаки недовольства всем и вся в этом мире. Не давал несчастной матери ни минуты покоя. Бедняжка Виссария сбилась с ног и совершенно забыла про сон. Сын пытался сломать все игрушки и предметы, которые попадались ему под руку. В ярости рвал, крушил, грыз всё, что мог, старался укусить любого, кто брал его на руки. Ко всем прочим бедам у Виссарии не хватало молока. Виллан высасывал её до капли. Создавалось впечатление, что, выпив грудное молоко, он принимался за жизненные соки своей мамы. Плотник приходил в отчаяние, но мирился с адскими муками лишь из любви к Виссарии. Он помогал ей изо всех сил и проявлял завидное терпение. Соседи перестали его узнавать. От постоянных бессонных ночей он походил на беспробудного пьяницу: под красными глазами набухли мешки, щёки покрыла щетина, руки тряслись, мысли и слова путались. Да и на его супругу нельзя было смотреть без слёз сострадания. Все списывали характер и поведение малыша на тяжёлую беременность и экстремальные роды.

Наконец матери Ивариса, старушке Руфине, пришла в голову потрясающая по простоте мысль: обратиться к колдуну Хорусу. Она без утайки поведала ему о семейной проблеме: «Поверьте, я не просто жалуюсь. Сама была матерью и знаю: все дети не подарок. Они плачут и капризничают. Но у нас это переходит всякие границы.

С мальчиком явно что-то не так. Боюсь, в него вселился злой дух». Она опасалась, что колдун посмеётся над её причитаниями и скажет: мол, не занимаюсь сопливыми детьми.

Однако Хорус встревожился не на шутку: «Почему вы не пришли раньше? Только бы время не оказалось упущенным!» Он спешно собрался и помчался к дому плотника.

«Видимо, дело серьёзное, если колдун так заторопился. Правильно я поступила, что позвала его на помощь!» — подумала мудрая Руфина и буквально бегом побежала к дому сына.

Явившись в этот сумасшедший дом, Хорус с порога попросил показать ему малыша. Иварис удивился его появлению, но не произнёс ни слова, а лишь кивнул в сторону детской кровати, где бесновался карапуз. Колдун решительно подошёл и взял малыша на руки. Тот в кои-то веки замолчал и с любопытством уставился на незнакомого дядю. Впервые он не пытался вырваться из рук, ударить или укунить, несколько минут смотрел в серые глаза волшебника, а потом улыбнулся.

Все затаили дыхание от восторга и умиления. «Спасибо, Руфина! Ты позвала меня вовремя. Ещё чуть-чуть — и момент был бы безвозвратно упущен. Я смогу вам помочь. Правда, до конца я его не исправлю. Слишком велика в его сердце мощь Армарса», — объявил он.

Эльфы не могли выразить словами благодарность Хорусу. Последнюю фразу они не поняли, но она их интересовала меньше всего. Главное — колдун пообещал положить конец их страданиям и попытаться исправить несносный характер малыша. Армарс там или не Армарс — это погоды не делало. «Вы второй раз спасаете мне жизнь!» — произнесла Виссария сквозь слёзы. «Поверь, ты этого достойна. Я не добряк Перелинус, чтоб всем кидаться на помощь», — ответил Хорус.

Он приготовил специальный травяной сбор и пояснил родителям, как его давать сыну. Затем попросил вскипятить большой таз воды, бросил туда сушёные цветы и травы, помешивая содержимое строго по часовой стрелке и произнося магические формулы. Когда вода достаточно остыла, он семь раз окунул в неё ребёнка, не переставая шептать заклинания, и уложил спать. «Ваш сын проспит неделю, не

просыпаясь. Не бойтесь, через семь дней он проснётся другим, даю слово колдуна», — уверенно сказал Хорус. Он пообещал заходить регулярно, вежливо откланялся, по привычке отказавшись от предложенного вознаграждения, и ушёл.

Под действием трав и заговоров Виллан проспал неделю, а пробудившись, стал с виду обычным мальчиком. Но никакие травы и заклинания не могли убить в нём частицу бога войны. По высшему замыслу именно ему суждено было стать настоящим Чёрным Властелином. Да, малыш успокоился, но душа его оставалась по большей части чёрной. В его сердце жили злость, зависть, хитрость, жестокость, подлость и жажда власти. Против них существовало лишь два лекарства: смерть и любовь. От первого Хорус отказался ввиду его радикальности, а второе очень рекомендовал родителям мальчика. «Помните, только любовь способна его спасти!» — предупредил он плотника и его жену. Честно говоря, они и без этого оказались прекрасными родителями и окружали ребёнка самой тёплой и нежной любовью. Иварис относился к приёмному сыну не иначе как к родному, а его мать Руфина души не чаяла в неожиданном внуке.

Узнай об этих перипетиях Уранум, он сумел бы сделать правильные выводы. К счастью или к несчастью, до поры до времени заговорщики даже не догадывались о существовании Виллана. Они безуспешно бились над разгадкой поведения Мауроса, столь нетипичного для земного сына Армарса.

— Уранум, ты точно составил звёздную карту в ночь с 12 на 13 ноября?

— Да. Вы меня об этом двадцать раз спрашивали.

— А ты сделал верные расчёты места, указанного копьём бога войны?

— Вы их сто раз перепроверили. Копьё Армарса однозначно указало на Ферлатис.

— В эльфийском поселении больше никто не родился 13 ноября 5037 года?

— Нет, в летопись поселения вписан лишь Маурос, сын Маурисио и Долорес.

— И это милый, добрый, спокойный, жизнерадостный и дружелюбный ребёнок?

— Именно так. Ангел, а не земное дитя! — устав от бабкиных расспросов, подтвердил внук.

— Я решительно ничего не понимаю! Здесь явно какая-то ошибка! Но какая?

— Бабуля, осмелюсь предположить, вы ошиблись с пресловутым копьём. Может, сами его придумали от нечего делать? — съязвил Уранум. И тут же поплатился: — Ай! Больно!

— Не зли бабушку! Ситуация серьёзная! Мы не можем найти воплощение Армарса, а без Чёрного Маршала нет смысла затевать войну, обречённую на провал, — шипела Нуардис.

— Ума не приложу, что делать.

— Мы сами должны его создать, — изрекла воительница.

— Это как? — не понял её гениальную мысль внучек.

— В космосе возникла неразбериха, и богу войны помешали осуществить его планы в полной мере. Мы всё исправим. У нас есть подходящий мальчик, мы вырастим из него монстра, — заверила создательница великанов.

— У нас получится? — усомнился злодей.

— С моим-то педагогическим опытом? — ухмыльнулась старуха. — Я сделаю из него Чёрного Властелина. Время у нас есть. Я продумаю план воспитательной работы, а ты его реализуешь.

На раздумья у Нуардис ушло несколько месяцев. Промедление она объясняла тонкостью эльфийской души и какими-то заумными психологическими теориями, согласно которым первый год жизни не так важен, а основная работа по формированию личности приходилась на более поздний период. Уранум не спорил с великой бабушкой, полностью доверяя её опыту и мудрости. Да и с ведьмой спорить — себе дороже.

Наконец она представила внуку план по превращению бедного Мауроса в Чёрного Властелина:

— Первым делом мы должны убить его родителей.

— Как-то лихо вы начинаете! К чему такая жестокость?

— Тебе их жалко? — холодно спросила Великая Ведьма.

— Нет. Просто... неожиданный ход, — немного смутившись, ответил Уранум.

— Зато эффективный. Сиротой легче манипулировать. Вспомни о расположении планеты Лиэры и её спутника Корроса. Любовь встала на пути бога войны. Значит, надо лишить Мауроса любви. Для начала отнимем у него любовь родителей, — постановила Нуардис.

— А потом вы предлагаете убивать всех его возлюбленных? — предположил внук.

— Ты читаешь мои мысли, — подтвердила его догадку старуха.

— Не оказался бы сердцеедом... А то ещё до континентальной войны мы истребим половину мирных жителей, — съязвил сын Хильдегарды.

— Не время шутить. Отправляйся в Ферлатис, убей его отца и мать! — приказала ведьма.

— Без проблем. Только мальчика усыновят родственники. Он не останется на улице.

— По эльфийским законам, его возьмут на воспитание родственники со стороны отца.

— Мальчику не повезло дважды, а ведь ему и года нет, — вздохнул злодей.

— Вот и славненько! Его дядя Эусебио и тётка Ронеса нам прекрасно подходят. Порой чёрствость и равнодушие калечат душу гораздо хуже злобы и ненависти.

Уранум подошёл к заданию Великой и ужасной бабушки творчески, так сказать, с душой и фантазией: решил, что будет красиво и романтично, если родители младенца трагически погибнут в один день. Он наслал Долорес несколько снов, побудивших её спуститься в шахту к любимому мужу. Там сын Владыки Недр обрушил свод и похоронил под обвалом родителей Мауроса. Работу выполнил чисто, поэтому поселенцы сочли, что это был несчастный случай.

Маурос в один день стал круглым сиротой. Дядя Эусебио и тётка Ронеса взяли его на воспитание.

Долорес и Маурисио умерли мгновенно, не мучаясь и не успев ощутить физическую боль. Сначала не поняли, что произошло: на долю секунды погрузившись в кромешную тьму, они снова оказа-

лись в шахте. Видели, что случился обвал, что остальные рудокопы бегают и суетятся около огромной груды камней. Они пытались откликнуться, когда их стали звать, но никто не слышал. Маурисио бросился к товарищам и с ужасом заметил, как спокойно пролетел сквозь одного из них, а тот явно ничего не почувствовал. Он приблизился к другому, попытался взять его за плечо, но рука прошла насквозь, будто состояла из воздуха, а не из плоти и крови.

Ужас овладел его сердцем. Он с последней надеждой повернулся к жене. Долорес висела в воздухе в метре от земли и плакала. Она уже поняла, что с ними произошло.

— Милая, что случилось?! — в отчаянии воскликнул отец Мауроса.

— Мы с тобой погибли под завалом в шахте, — всхлипнула Долорес.

— Не может быть! Мы живы! Я вижу тебя! Я разговариваю с тобой! — не поверил ей муж.

— Да, но больше никто нас не видит и не слышит. Мы стали призраками.

— Что нам делать? — заметалась по шахте душа Маурисио.

— Уже ничего. Что будет с нашим сыном? Как он проживёт без нас? Как мы будем без него? — причитала Долорес.

— О нём позаботится мой брат Эусебио и его жена Ронеса...

— Только не они! Кто угодно, только не они! — в отчаянии воскликнула бедная женщина.

— Ты же знаешь закон. Мауроса передадут на воспитание им, — втолковывал ей супруг. — Почему ты к ним так плохо относишься?

— Они чёрствые и бессердечные! Я сделаю всё, чтобы они отказались от усыновления. Я буду являться им в страшных снах! — клялась Долорес.

— Э нет! Я не позволю тебе мешать моим планам! Да у тебя ничего и не выйдет. Эльфы не способны видеть неприкаянные души, — слышался у них за спиной угрожающий шёпот.

— Кто ты? — испугался Маурисио.

— Я Великий Уранум! Отныне я ваш хозяин. Вы обязаны мне подчиняться.

— Покойники никому ничем не обязаны! — возразил эльф.

— Ошибаешься, Маурисио. Вы не покойники, вы неприкаянные души, а значит, подчиняетесь тому Великому Повелителю Стихий, в царстве которого погибли.

— И ты Великий Повелитель Шахт? — с вызовом спросил отец Мауроса.

— Я сын Великого Владыки Недр. Ферлатис — моя вотчина. Здесь всё подчиняется мне. Следуйте за мной! — приказал Уранум.

— И не подумаем! — возмутился Маурисио.

— Зря. Не стоит меня злить, — процедил Уранум.

Он достал большую стеклянную бутылку, потёр её и пробубнил что-то под нос. В ту же секунду Долорес и Маурисио почувствовали, как их затягивает внутрь — они оказались в стеклянной тюрьме.

Наследник Великого Владыки Недр поспешил с докладом к Нуардис. Ведьма оказалась не очень-то щедрой на похвалы, скептически посмотрела на бутылку и потребовала убрать эту гадость с глаз долой. Уранум спрятал сосуд под дорожным плащом. По дороге хотел выбросить его в каком-нибудь укромном закоулке подземного царства, но потом передумал, решив, что неприкаянные души Долорес и Маурисио могут ещё понадобится. Он запер их в одном из шкафов в тайной комнате в подземном дворце.

В тот день Нуардис была не в духе: настроение ей испортил Гурсу, доложив о беспорядках в крепости. Вновь прибывшие заключённые никак не могли понять, что нельзя присваивать казённое имущество. Самый свирепый и наглый решил захватить продовольственный склад и установить там свои порядки. Жители крепости на несколько дней остались голодными и то ли со злости, то ли в воспитательных целях в очередной раз убили самого жадного из них: жадность — она ведь по-другому не лечится. Нуардис приходила в бешенство от их алчности и тупости. Её плохое настроение выплеснулось на внука:

— Дешёвый романтизм! Любящие родители погибли в один день. У тебя нет вкуса?

— На вас не угодишь! Кстати, все думают, что это был несчастный случай. Примись я убивать их поодиночке — могли бы возникнуть подозрения, — оправдывался Уранум.

— У эльфов возникли бы подозрения, — и что с того? Пусть эти ничтожные существа думают всё что угодно! Они никак не могут нарушить наши планы, — фыркнула старуха.

— Они — нет, а колдун — да, — заметил внук.

— Какой колдун? — насторожилась ведьма.

— В Ферлатисе постоянно проживает колдун Хорус.

— Почему ты раньше о нём не докладывала?

— Вы не спрашивали, — брякнул Уранум.

— Я должна обо всём спрашивать? Сам не в состоянии оценить важность информации? Умолчать о присутствии колдуна! Идиот! — взвилась бабка.

— Хорошо. В Ферлатисе проживает более двух тысяч жителей. Начнём по порядку. Самой старой является Мартисса, — занудно начал докладывать Уранум.

— Ты издеваешься надо мной? — угрожающе прорычала ведьма.

— Нет. Делаю, что было велено. Докладываю в подробностях, — то ли оправдываясь, то ли издеваясь, проговорил непутёвый внучек.

— Простые смертные меня не интересуют! Говори всё, что знаешь о колдуне!

— А о нём нечего рассказать. Давно поселился в Ферлатисе. Живёт один, ни во что не вмешивается, ни с кем не дружит. Можно считать, его и нет вовсе.

— Отрадная новость. Ты знаешь, откуда взялись колдуны на Южном континенте?

— Нет. Никогда не задавался этим вопросом.

— Их оставили после себя Великие Ведьмы.

— Зачем?

— Не знаю. Тогда меня уже изгнали из Совета и лишили печати. По сравнению с нами колдуны — это жалкие ярмарочные фокусники. Они в сотни раз слабее самых бездарных юных ведьм, — разъяснила Нуардис.

— Фокусник или нет, но моё присутствие он чувствует. Я выхожу на поверхность лишь невидимым и тщательно слежу, чтобы его не оказалось поблизости. По-моему, осторожность не бывает излишней, — поделился соображениями Уранум.

— Это не осторожность, а трусость. Нечего церемониться с этим шарлатаном. Напугай его хорошенько. Пусть убирается из поселения и не путается под ногами, — приказала бабка. — Нам необходима свобода манёвра.

— У вас есть особые пожелания, как именно навести на него ужас? Или я могу действовать по собственному усмотрению? — любезно осведомился внук.

— Даю карт-бланш. Немедля отправляйся в Ферлатис и разберись с колдуном!

Уранум, разумеется, не обрадовался перспективе мотаться туда-сюда без отдыха, но спорить с Великой Ведьмой не стал.

На следующий день он вернулся в поселение. Нуардис приказала находиться там практически постоянно и неотрывно наблюдать за Мауросом. Злодей насмотрелся на маленьких детей на всю оставшуюся жизнь и возненавидел их окончательно.

После смерти родителей мальчик стал капризнее: ему катастрофически не хватало тепла и внимания. Он часто плакал, кричал, плохо спал по ночам, досаждая родственникам всеми возможными для нежного возраста способами. Уранум отдал должное педагогической прозорливости Великой Ведьмы и приступил к исполнению её поручения: изгнать из поселения колдуна Хоруса.

Он не спешил, тщательно продумывая план. Часто, погружившись в чёрные мысли и воспоминания, бродил по подземельям близ Ферлатиса. Однажды забрёл в ту самую шахту, где убил Долорес и Маурисио. Почему-то вспомнил лицо Кистиано, когда Хильдегарда подмигнула ему с магического портрета — его искажённую от страха физиономию тогда надо было видеть... Вспомнив этот эпизод, Уранум расхохотался, чихнул — и тут же услышал вопли ужаса и звон инструментов, брошенных на каменный пол. Огляделся. Он совершенно забыл, что простые смертные могут его слышать, но не способны видеть, если он принял незримое обличие. Невидимый, он стоял посередине забоя в окружении насмерть перепуганных рудокопов. От его чихания погасли масляные лампы, кроме самой дальней от входа. Шахта погрузилась во мрак, это вовсе не прибавляло смелости рудокопам. Они с перепуга вжались в стены шахты.

- Что это было? — спросил самый смелый.
- Это подземные духи! — прошептал сосед.
- Подземных духов не существует! — едва шевеля губами, вымолвил третий рудокоп.
- Тогда кто так ужасно смеялся? Может быть, ты? А вдруг это призрак погибшего рудокопа?
- Маурисио? Или его жены Долорес?
- Нет, даже мёртвая женщина не может так противно смеяться, — отмахнулся первый рудокоп. — А вот на Маурисио вполне похоже.
- И с чего бы ему веселиться на том свете? — не унимался сосед слева.
- Не знаю, я там не был, — расписался в своём неведении начальник смены. — Может, он предупреждает нас об опасности?
- Диким ржанием? Он всё же эльф, а не лошадь...
- Почему вообще решили, что это Маурисио?
- Кроме него и Долорес, в этой шахте никто не погиб. Стойте! Сегодня ровно сорок дней, как их тут завалило! — воскликнули разом два шахтёра.

В конце концов рудокопы решили, что Долорес и Маурисио стали призраками шахты. Уранум слушал их рассуждения, затаив дыхание. Начал вырисовываться план, как напугать не только колдуна Хоруса, но и других жителей поселения — смеха ради: вот уж веселье! И все будут думать на Долорес и Маурисио, о нём никто и не догадается! Ну, покойнички, послужите-ка ещё раз!

В этот момент в шахте появился старший горный мастер. У рудокопов был вид провинившихся школьников. Дело в том, что мастер Белен был не самой приятной личностью. Скверный характер прославил его на всю округу. Всегда чем-то раздражён и недоволен без особых на то причин. Если же появлялся реальный повод, старый ворчун буквально отрывался на провинившемся. С другой стороны, все его уважали и ценили как высококлассного специалиста горного дела. Белен был помешан на работе, а его супруга утверждала, что ещё и женат на этой самой работе. Того же рвения и полной самоотдачи он наивно требовал от остальных и удивлялся слишком скромному проявлению этих качеств у рудокопов. Такое трепетное отношение

к труду находило понимание лишь у местного кузнеца, не менее известного трудоголика. Кстати, они считались закадычными друзьями, вот только виделись крайне редко, всегда были заняты.

Явившись в шахту в разгар рабочей смены, Белен услышал вместо ударов кирки бредовые споры. Горный мастер аж взвился от возмущения: «Бездельники! Болтают о каких-то призраках вместо работы!»

Он с суровым видом направился к горнякам. Едва выслушав их объяснения, взревел, словно разъярённый медведь. Из приличной части его речи работники сделали неутешительные выводы. Во-первых, о премии надо забыть минимум на полгода. Во-вторых, призраков не существует. Да, они всё же существуют — ими становятся бездельники, осмелившиеся разозлить старшего горного мастера. И если не взяться за работу немедленно, кто-то уже сейчас станет привидением, лишённым премии на всю оставшуюся жизнь.

Рудокопы сочли, что злой как чёрт Белен опаснее любых призраков, и принялись за работу.

Довольный собой, мастер ещё постоял у них над душой, говоря о благотворном влиянии труда на развитие гармоничной личности. И хотя речь его наполовину состояла из непечатных выражений, в сущности, он был прав. Сочтя свою просветительскую миссию выполненной и вспомнив о куче неотложных дел, он, к всеобщей радости, удалился.

Уранум проводил его недобрым взглядом. Он выбрал старшего горного мастера на роль следующего привидения, которое поселится в этой шахте. План по изгнанию колдуна Хоруса принимал чёткие очертания и нравился автору всё больше.

На следующий день достойный внук Великой Ведьмы приступил к делу. Целую неделю пугал рудокопов демоническим хохотом, задувал масляные светильники, таскал и прятал инструменты, громко шаркал ногами по коридорам шахты, кашлял, чихал, выл, рычал и стонал. Бедные эльфы были доведены до отчаяния. Многие находились на грани нервного срыва, припадков, душевного расстройств и желания повеситься. Самые отчаявшиеся отказались работать в шахте, чем навлекли на себя гнев старшего горного мастера.

Работа в проклятой шахте продолжалась исключительно усилиями Белена. Он сорвал голос, доказывая, что призраков не существует. В бред рудокопов не верил и считал это розыгрышем злого шутника. От негодования у него тряслись руки, поднималось давление. В шахте огромные запасы железной руды, а пугливые олухи отказываются её добывать из-за глупых суеверий и розыгрышей неизвестного лодыря. Старший горный мастер называл его личным врагом номер один и поклялся поймать с поличным, поэтому регулярно спускался в шахту и проводил там по нескольку часов. Но, как назло, в это время ничего подозрительного в шахте не происходило: никаких странных звуков — ни хохота, ни шагов, ни стонов, ни кашля, ни воплей, ни даже шёпота. Масляные лампы горели исправно. Инструменты не исчезали. Белен свирепел всё больше: «Ну, это тебе с рук не сойдёт, гадкий прохиндей! Я до тебя доберусь! Сам пожалеешь, что не стал привидением до встречи со мной!»

Перед сном старший горный мастер пытался придумать надёжный способ поимки злейшего врага. Спал он всё хуже и хуже, ворочался во сне, ругался, ловил кого-то невидимого, громко храпел и дрался. В конце концов его супруга не выдержала и ушла спать в гостевую комнату. Озабоченный положением в шахте, мастер даже не заметил её отсутствия.

Рудокопы окончательно уверовали, что в шахте поселился злой призрак, он опасается исключительно старшего горного мастера и не появляется в его присутствии. Это натолкнуло горняков на мысль, что всё-таки издевается над ними неприкаянная душа Маурисио. Идею высказал старший мастер второй смены: «Я вам говорю, он это. Больше никому! Здесь до него никто не погиб, а Белена он боится по старой привычке». Последний довод показался логичным, но общего настроения не изменил. «Маурисио это или нет, из шахты лучше убраться подобру-поздорову!» — рассуждали рудокопы.

Примерно через неделю Уранум счёл нужным избавиться от старшего мастера. Он ему мешал, доказывая, что ситуация не столь серьёзна. Сын Великого Владыки Недр устраивал адское светопреставление с одной целью — заманить в шахту Хоруса. Он рассуждал так: поняв, что призрак разбушевался, эльфы позовут на помощь

колдуна. Он примет вызов потусторонних сил и спустится в шахту, чтобы их изгнать. Тут-то он и попадётся. Логика казалась безупречной, однако Хорус так и не удосужился появиться в подземелье. «Видимо, припадочный трудоголик Белен запрещает звать колдуна на помощь», — предположил злодей.

Сначала Уранум решил устроить для горного мастера обвал, но потом передумал — похитил его и запер в тайном гроте. Произошло это в понедельник утром, когда Белен спустился в шахту. Он с раздражением выслушал жалобы рабочих и собрался уже уходить, как вдруг все услышали громкий хохот в дальнем конце коридора. Рудокопы затаили дыхание: «Призрак обнагел и потерял последний страх?» Белен подпрыгнул от радости и сломя голову устремился на звук. «Стой, паразит! Убью! Задушу! Покалечу, чёртов лодырь!» — вопил он на бегу. Но, добежав до противоположной стены, Белен бесследно исчез.

Уранум похитил его и несколько дней издевался. Погрузив пленника в гипнотический сон, показывал ему кровавые сцены и другие ужасы. Так продолжалось до пятницы. Старшего горного мастера искали все рудокопы Ферлатиса. Несмотря на страх, они каждый день спускались в шахту и обследовали её метр за метром. Тщетно. Простые эльфы не могли обнаружить тайный грот Уранума, скрытый от посторонних глаз с помощью магии. Зато для колдуна это было проще простого.

На это и рассчитывал внук Нуардис. Он пять дней просидел в засаде, мучая несчастную жертву, и уже сходил с ума от скуки и однообразия. «Почему эти недоумки не зовут на помощь деревенского фокусника? Где проклятый колдун? — задавался он одним и тем же вопросом. — Я начинаю беспокоиться: вдруг с ним что-то случилось?»

Уранум не знал, что Хорус больше недели назад покинул Ферлатис и отбыл на ежегодный расширенный Совет колдунов. Лишившись из-за алчности Нэтры дара предвидения, он отправился к Белой башне в Священном дремучем лесу со спокойным сердцем. Гибель Маурисио и Долорес он, как и все жители Ферлатиса, счёл несчастным случаем. Искренне переживал, что не смог его предотвратить. Законы колдовского братства запрещали вмешиваться

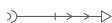
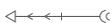

в подобных ситуациях и менять судьбу немагических существ, обречённых на смерть. Но ради этой семейной пары Хорус нарушил бы их не задумываясь. Он постоянно клял себя за выбор трёх магических свойств, с которыми распрощался на целый год у постели умирающей Виссари: «Какая нечистая сила дёрнула меня в тот роковой час за язык?! Почему я отказался от дара предвидения? Отдать что угодно, но не эту способность! Тогда они не погибли бы!» Больше всего он переживал за судьбу несчастного мальчика. При виде осиротевшего Мауроса у него на глаза наворачивались слёзы вины.

В пятницу терпение Уранума иссякло. Устав сидеть в засаде, решил наведаться к колдуну лично. Он воспользовался древним колодецем на берегу моря, колодец был одним из входов в царство Великого Владыки Недр. Злодей предусмотрительно принял незримое обличие, вышел на поверхность и уверенно направился к поселению.

Вскоре он нагнал двух эльфов. Те спешили к воротам, что-то бурно обсуждая. Зная, что они не могут увидеть его, приблизился вплотную и услышал разговор.

- Слава Великим Повелителям Стихий, наш Хорус вернулся!
- Наконец-то! А ты уверен?!
- Дозорный сообщил. Он не мог ошибиться.
- Ну да. Слепых в дозор не пускают. Где нашего колдуна так долго носило?! Тут такое творится, а его нет! Что он себе думает?! Пропал на две недели!
- Ты поосторожнее с выражениями!
- А что?! Я его не боюсь!
- Превратит тебя в лягушку, будешь потом смело квакать и извиняться.
- Ладно. Где он всё-таки был?
- Говорят, уезжал на большой совет всех колдунов в Священный дремучий лес.
- Точно?
- Я знаю?! Он мне не докладывал! Старейшина собрался встретить его у ворот.
- Тогда поспешим, а то пропустим самое интересное.

Эльфы побежали, а Уранум застыл на месте как вкопанный. «Я тут стараюсь изо всех сил, готовлю сюрприз за сюрпризом! Фантазию перенапряг! А этого шарлатана нет дома!»

К такому развитию событий он не был готов. «Надо срочно возвращаться в шахту. Ловушка ещё не захлопнулась! Сейчас колдун всё узнает от старейшины Карсия и кинется спасать пленника. Тут я его и встречу с распростёртыми объятиями», — решил душегуб.

Он поспешил назад к древнему колодцу на берегу моря. Ему следовало оказаться в тайном гроте раньше Хоруса.

Однако его ждал крайне неприятный сюрприз: старший горный мастер бесследно исчез.

Уранум думал, что измученный эльф вот-вот умрёт, и перед уходом не стал его связывать. Но едва тот покинул грот, Белен собрал остатки сил и бросился бежать. Разумеется, бежать он не мог — едва брёл, держась за каменную стену. Он знал шахту как свои пять пальцев, но в те минуты так и не сумел понять, где находится. К счастью, почти сразу вышел к искавшим его рудокопам. Эльфы радостно закричали, подхватили старшего горного мастера под руки и потащили к выходу. Пожалуй, впервые в жизни они радовались его появлению. Белен стонал, отказывался их узнавать и бормотал: «Уходите! Спасайтесь! Бегите, пока не поздно!» Горняки приняли единственное правильное решение: отнести несчастного к нему домой и позвать колдуна Хоруса, если тот вернулся.

Весть о том, что рудокопам удалось найти старшего горного мастера, в мгновение ока облетела Ферлатис. Жители радовались, что уважаемый Белен жив, хотя и при смерти. Эльфов успокаивало, что колдун Хорус вернулся. Да, он категорически оказывался воскрешать умерших, но самых тяжелобольных исцелял всегда, причём делал это легко и безболезненно: пошепчет заклинания, помашет руками, даст отвар или целебный порошок — и всё, болезнь как рукой сняло. После того как Хорус поднял со смертного одра Виссарию, ни у кого больше не было сомнений в его способностях к врачеванию. Только Эусебио остался при своём мнении: он по каким-то неведомым, а точнее, забытым всеми причинам боялся колдунов.

Рудокопы отнесли Белена к нему домой. Жена попыталась уложить измученного мужа в постель, однако из этого ничего не вышло. Он рухнул на колени, стал кататься по полу и истошно орать: «Спасайтесь! Бегите! Он здесь!» Несколько крепких мужчин едва справились с ним, действуя бережно и решительно, опасаясь причинить несчастному ещё больший вред.

В тот момент в дверях дома появился встревоженный Хорус. Старейшина поселения, встретив его у ворот, рассказал об исчезновении старшего горного мастера. А тут подросел малыш Багги и сообщил, что Белен найден, выглядит крайне плохо и находится в своём доме. Хорус поспешил на помощь.

Осмотрев больного, понял: через час даже опытный колдун не смог бы выторговать его у старухи с косой. Хорус приступил к спасению Белена, погрузив его в гипнотический сон. Этот метод давал хороший исцеляющий эффект. Хорус несказанно обрадовался, что к мастеру не следовало применять метод наложения рук: «Ещё один больной в критическом состоянии — и я превращусь в простого смертного, пожертвовав всеми магическими способностями». Склонившись над Беленом, Хорус совершал необходимые манипуляции для наведения гипнотических чар. Он смотрел ему прямо в глаза, шептал заклинания и медленно совершал руками плавные круговые движения.

Эльфы затаили дыхание и вжались в стены. Жена мастера встала на колени в углу комнаты, сложила руки на груди и молилась за несчастного супруга всем Великим Повелителям Стихий.

Хорус увидел небольшую часть из того, что довелось узреть несчастному Белену. Он как бы смотрел на мир его глазами. Вот он бежит по коридору шахты, вдруг перед ним раздвигается глухая стена, из зияющей пустоты протягивается угольно-чёрная рука, хватая за ворот рабочей куртки и с нечеловеческой силой тащит внутрь. Стена тотчас принимает прежние очертания, пролома больше нет. Старший горный мастер оказывается в пустом тёмном гроте наедине с огромным чёрным чудовищем. В память врезаются его рот и глаза, горящие кроваво-красным огнём, словно три раскалённых угля.

Больше Хорусу ничего увидеть не удалось. Неведомая сила сжала его горло будто железными тисками. Колдун начал задыхаться. Он

рухнул на пол, катался, извивался всем телом, брыкался, силясь освободиться от объятий смерти. Поначалу даже решил, что бледная старуха с косой явилась лично к нему, чтобы предъявить претензии. Однако реальность оказалась более жестокой, чем предположения.

Уранум, обнаружив ловушку пустой, обезумел от гнева. Он вылетел из колодца и в невидимом обличи понёсся по улицам Ферлатиса. Найти колдуна никак не удавалось. Но злодей обнаружил его в доме старшего горного мастера. «Так вот ты где, волшебная заноза в моей... ранимой душе! Сейчас так напугаю, что сам ляжешь рядом с умирающим!»

Хорус как раз вводил измученного Белена в гипнотический сон. Уранум содрогнулся, вспомнив, какие именно ужасные картины показывал несчастной жертве. С фантазией в тот раз у него вышла загвоздка, и он не нашёл ничего лучше, как мучить Белена картинами предстоящего завоевания Южного континента. Таким образом, старший горный мастер видел собственными глазами построенную в Северной пустыне крепость, приход Чёрного Маршала, армии изгоев, гоблинов, троллей и огров, полностью готовые к войне. Уранум продемонстрировал ему непобедимую армаду кораблей пиратов Мерморта. Последняя жуткая картина, врезавшаяся в память похищенного горняка, представляла огромный тронный зал, в котором восседал на троне Уранум. В руке он держал чёрный кристалл, а на стене висел портрет Хильдегарды в золочёной раме. Отсюда настоящий Тёмный Властелин намеревался править всем миром.

Вспомнив об этих видениях, сын Великого Хозяина Недр сам испытал страх и ужас: сейчас и Хорус увидит их. Колдун сумеет понять, что это за пророчества, сообщит о них Совету Семи Мудрецов, а те — Великим Владыкам. Тогда уж мечтам заговорщиков о всемирном господстве придёт бесславный конец. «Нуардис убьёт меня! — обречённо решил он. — Они обе меня убьют. Мамаша точно в стороне не останется. Она сойдёт со своего портрета и собственноручно меня удашит!»

Он пристально взглянул на Хоруса и понял: колдуну удалось преодолеть пока только первый барьер и вторгнуться в поверхностное подсознание пациента. «Он лишь в начале пути! Он ещё не увидел

самого главного! У меня есть шанс!» — возликовал Уранум и стал душиить колдуна.

В ту же секунду гипнотический контакт между Хорусом и Беленом прервался. Колдун увидел слишком мало, но благодаря своему основному жизненному пророчеству он извлёк из этих пугающих видений гораздо больше информации, чем надеялся Уранум. Узнай злодей об этом тогда, ни за что на свете не оставил бы колдуна в живых. Стоило гипнотическому контакту между Хорусом и умирающим рудокопом прерваться, как колдун, наконец, увидел, кто на него набросился. Правда, от увиденного лучше не стало, ибо душил его один из Великих, а против них колдуны бессильны.

Хорус удивился, поняв, что убийца не собирался его убивать. Придушив жертву до полубомбочного состояния, остановился, но хватку не ослабил. Злодей явно не намеревался отпускать колдуна просто так.

Почувствовав, что может говорить, Хорус не замедлил этим воспользоваться:

— Кто ты?

— Я сын Великого Повелителя Недр.

— По какому праву мешаешь спасать несчастного? Великие Владыки не вмешиваются в дела колдунов, а мы отвечаем им тем же, — возмутился колдун.

— Ты первый нарушил это золотое правило — нагло сунул нос в мои дела. Это мой пленник. Верни его! И убирайся подобру-поздорову!

— Кто позволил похищать эльфов? Я доложу об этом Совету Семи Мудрецов и Великим Владыкам Стихий! — негодовал Хорус.

— Ты не посмеешь этого сделать. Я убью тебя! — пригрозил злодей.

— Смерть колдуна не сойдёт тебе с рук! — бесстрашно заявил колдун.

— Тогда прикончу сотню горняков, устроив обвал в шахте. Такое случается часто, и оправдываться не придётся. Готов пожертвовать сотней невинных жизней? Согласен принести горе в сотни эльфийских семей? — перешёл к шантажу внук Нуардис.

— Ты сможешь с этим жить? — изумился Хорус.

— Думаешь, это моё первое убийство?

- Говори, что тебе от меня надо? — сдался колдун.
- Самая малость. Исчезни! Уматывай из Ферлатиса! Куда угодно! Хоть в соседний Биарки. Только исчезни из моего поселения навеки! И слушай внимательно: ты оставляешь Белена в покое. Он всё равно умрёт. После увиденного он обречён. А ты до заката обещаешь покинуть Ферлатис.
- Э нет! — замотал головой колдун. — Так быстро я не соберусь! Не могу разбрасываться магическими предметами, сам понимаешь. Дай мне неделю!
- Два дня! — рывкнул Уранум.
- Пять! — принялся торговаться колдун.
- Три дня и не секундой больше! — тоном, не терпящим возражений, заявил Уранум.
- Уговорил! — кивнул Хорус. — Ровно через три дня я навсегда уйду из поселения.
- Поклянись! Но только чем-то очень дорогим.
- Клянусь моей жизнью, что уйду из поселения ровно через три дня, при жизни никогда не вернусь в Ферлатис и не предупрежу о случившемся колдунов. Если я нарушу слово, сын Великого Владыки Недр будет вправе забрать мою жизнь, — буднично пробубнил колдун. — Устраивает?
- Прекрасно! Твоя жизнь — стоящий залог! Свободен!
- Теперь ты должен поклясться чем-то очень дорогим, что в течение тысячи лет никто не погибнет в шахтах.
- Зачем мне надо обещать такую глупость? — изумился злодей.
- Я так хочу. Откажешься или нарушишь слово — и я растрезвоню о твоих кровожадных забавах всем, кому только можно.
- Ты же обещал молчать под страхом смерти! — вскипел Уранум.
- И кто тебе сказал, что я её боюсь? И так, ещё один труп в шахте, и...
- Хорошо. Клянусь собственной вечной жизнью, что тысячу лет все будут живы-здоровы. Доволен, прохиндей?
- Целиком и полностью! О Великие Владыки Стихий и вы, Высшие, присутствующие незримо, но вечно во всех мирах! Услышьте

слова мои, скрепите честную клятву и будьте её свидетелями! — произнёс Хорус, устремив взор куда-то в потолок.

— Стой! — запротестовал Уранум. — К кому ты сейчас обратился? Кто эти Высшие, присутствующие незримо, но вечно во всех мирах?

— Мы приняли клятву! Мы стали её хранителями! — послышался шёпот тысячи голов.

— Кто вы? Кто они? — запаниковал Уранум и принялся в страхе озираться по сторонам.

— Спроси о них своего отца. Ему известно гораздо больше, чем мне, — посоветовал колдун. — Отпусти меня. Мы с тобой уже обо всём договорились. Я намерен честно выполнить все условия нашей сделки. А ты?

— Разумеется! Я жизнью поклялся! Иди и помни, что на сборы у тебя ровно три дня.

Уранум разжал смертельные объятия, отошёл в сторону, но недалеко, желая последить за колдуном: клятва — дело хорошее, а при-смотр лучше.

Его опасения не замедлили подтвердиться. Колдун Хорус быстро пришёл в себя, открыл глаза, посмотрел на перепуганных эльфов и сказал: «Белену уже никто не поможет. Он обречён. Да и мне теперь тоже. Для вас есть одна надежда на спасение, и она в море. Молитесь Великому Морскому Владыке. А я должен уйти навсегда».

Колдун печально вздохнул, с тоской взглянул на несчастного Белена и его жену, склонил голову и вышел. Эльфы с недоумением смотрели ему вслед. Хорус направился домой.

Его догнал разозлённый Уранум и принялся высказывать колдуну претензии:

— Минуты не прошло, а ты уже нарушил клятву!

— Каким образом? — спросил колдун. — Я ещё жив. Если б нарушил, умер бы в ту же секунду. Наша клятва доверена Высшим, присутствующим незримо, но вечно во всех мирах. Они вмиг расправятся с тем, кто её преступит. Сам понимаешь?

— Странно, что ты жив. Ты же сказал эльфам о Великом Хозяине Морей?!

— В нашей клятве о Великих Владыках не было ни слова, — напомнил Хорус.

— Как это? — замер от изумления Уранум.

— Я поклялся не говорить ничего колдунам, а остальным жителям континента могу рассказывать всё что угодно. Кстати, как и Великим Повелителям Стихий.

— Ах ты лжец! Обманщик! Клятвопреступник! — вопил Уранум.

— Помягче с выражениями! — осадил его колдун. — Надо думать головой, составляя договор с пожизненным залогом.

— Я уничтожу тебя и всех рудокопов! — грозил внук Нуардис, дрожа от злости.

— А вот это брось! — прикрикнул на него Хорус. — Высшие тебя не простят и тут же уничтожат, как жалкую букашку. Пункт все будут живы-здоровы я не зря включил в наш договор под гарантию твоей жизни. Ты связан по рукам и ногам на тысячу лет! А теперь отстань от меня. Мне надо собирать вещи в дорогу.

Колдун перешагнул порог дома и захлопнул дверь перед носом рассерженного Уранума. Тот в бессильной злобе потоптался у входа, потом пару раз обошёл дом, понял, что в гости его не пригласят и он зря теряет время, плюнул на входную дверь и ушёл.

Он спустился в подzemелье и дал волю гневу: так ещё никому не удавалось его обмануть. С одной стороны, колдун поклялся жизнью, а с другой — подстроил в договоре столько скрытых лазеек. Уранум с содроганием вспоминал слова хитреца. Он с ужасом думал, как расскажет о провале Нуардис и Хильдегарде. «Теперь они меня точно убьют! И получится у нас заговор мертвецов», — с горькой иронией вымолвил он. Ничего не оставалось, как подождать три дня и убедиться, что колдун сдержит данное слово и покинет поселение Ферлатис. Всё это время Уранум не высовывался из подземного грота, а колдун Хорус — из собственного дома. Что они там делали, история умалчивает.

Когда срок, указанный в договоре, подошёл к концу, сын Великого Владыки Недр явился к дому колдуна. В назначенный час Хорус вышел из своего жилища, держа в руках лишь крохотный узелок. Это возмутило злодея до глубины души.

— И это все пожитки? Три дня собирал? Ты издевался надо мной?
 — Что хочу, то и делаю! Договоры надо составлять внимательнее!
 — Ах ты! Да я тебя!.. — зарычал Уранум, сжимая кулаки.
 — Собственно говоря, в этих двух незаконченных предложениях вы красноречиво и ёмко изложили все свои возможности и полномочия, — поставил его на место колдун. — До свидания! Очень неприятно было познакомиться!

— Чтоб я тебя больше не видел, прохиндей! — пригрозил Уранум.
 — Мы встретимся в самое ближайшее время и вечно будем вместе.
 — Что это ещё за фокусы? — опешил монстр.
 — Скоро увидишь! — хитро прищурился колдун. — А теперь отстань, мне некогда! Солнце уже садится, а я должен покинуть пределы Ферлатиса до его захода.

— Прекрасно! Вот и проваливай отсюда! — бросил ему вслед сын Хильдегарды.

— Пророческие слова говорите, батенька! — усмехнулся его вредный оппонент.

Колдун, наложив на дверь дома сильнейшее охранное заклятие, направился к воротам поселения. Проводив его до границы, сын Великого Повелителя Недр вернулся к шахте и спустился в подземные владения отца. Он решил, что больше никаких сюрпризов от колдуна можно не ждать, а намёки счёл пустыми угрозами, чтобы его позлить.

ДЕТСТВО МАУРОСА

- Береги его!
- Пытаюсь.
- Несчастное дитя!
- Ему и года нет, а уже кругом враги.

Колдун Хорус понял: настало время его основного жизненного пророчества. Поэтому он так легко и поклялся жизнью. Выполнив все полученные в момент рождения инструкции, он не раздумывая покончил жизнь самоубийством в строго указанном месте. Таким образом, он стал неприкаянной душой в царстве Великого Владыки Недр. Пока всё шло по плану, задуманному сотни лет назад его создательницей.

Но оставалась ещё одна важная миссия, указанная в изначальном пророчестве: оберегай дитя, избранное Армарсом; родители его умрут незадолго до конца твоей земной жизни. Раньше он не мог выбрать между Мауросом и Вилланом, теперь же всё вставало на свои места. Или ему только так казалось... Долорес и Маурисио погибли, а вскоре смерть пришла и за самим Хорусом. С учётом этих обстоятельств он и составил договор с подлым Уранумом, сразу пообещав злодею в качестве залога свою жизнь. Зная, что обязан умереть, он сказал, что не явится в Ферлатис при жизни. А в виде призрака имел полное право вернуться в поселение, чтобы приглядывать за сиротой.

Для этого он всё подготовил: оставил личную печать колдуна в недоступном месте и оборудовал тайный вход в свой дом из подземного царства. О! Это был очень хитрый ход. Если бы он кинулся в колодец с личной печатью на шее, Уранум легко отобрал бы её и поработорил бессмертную душу колдуна. А так он оставался вольной птицей и откровенно пренебрегал распоряжениями сына Владыки Недр. В доме Хоруса печать находилась в целостности и сохранности, к тому же обеспечивала ему доступ в жилище. Она была ключом для перехода из загробного мира в мир живых. Колдун бережно положил печать

на красную бархатную подушечку в шкатулке из горного хрусталя на подзеркальном столике в спальне, а само зеркало было входом из подземного царства в дом. Благодаря этим хитростям Хорусу тринадцать лет удавалось следить за малышом Мауросом, оберегать его от бед и несчастий, несколько раз спасти ему жизнь, противостоять козням Уранума, не давая завладеть душой мальчика.

Уранум, разумеется, этого не знал. В день, когда Хорус покинул Ферлатис, он поспешил на доклад к великой бабушке и даже не удосужился посмотреть, что колдун намеревается делать за воротами поселения. Он радостно сообщил Великой Ведьме, что успешно выдворил колдуна из своих владений. Разумеется, по привычке перевернул всё с ног на голову, добавил в рассказ элементы героической борьбы, неравной схватки с подлым противником, финальную батальную сцену, достойную пера поэта, — и свою славную победу в конце эпоса. Нуардис, хорошо зная внука, пропустила половину мимо ушей, поняв, что это вымысел чистой воды. Но в сам факт изгнания колдуна из поселения поверила. Отблагодарив внука недовольным ворчанием, Великая Ведьма надавала кучу новых поручений. Это она тоже считала благодарностью наряду с поучительным ворчанием. Уранум, поняв, что орден за победу или лавровый венок ему не светят, вежливо откланялся. Он успокаивал себя тем, что бабка поверила и не стала пытаться в воспитательных целях.

Из Северной пустыни он отправился к любимой мамаше в подземный дворец с донесением. Хильдегарда оказалась более благоклонной. Она с неподдельным интересом выслушала эпический монолог о неравной и жестокой схватке с коварным и могущественным колдуном Хорусом, явно доработанный автором по дороге во дворец. Будучи мудрой и проницательной женщиной, она догадалась, что Уранум приврал больше половины, но сердце матери преисполнилось гордостью за ненаглядного отпрыска: «Молодец! И дело сделал, и врёт талантливо. Весь в мать, кровиночка моя». Она похвалила сына за работу, но, как и великая бабушка, надавала в качестве награды кучу поручений. Обе, не стовариваясь, велели, помимо прочих важных дел, продолжать наблюдение за сиротой Мауросом, земным воплощением бога войны Армарса.